

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Взыскивая с молодого специалиста денежные средства в размере полученной им социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности, судебные инстанции не учли добросовестность его действий, направленных на целевое использование социальной выплаты, отсутствие его вины в нарушении обязательств в рамках договора о предоставлении социальной выплаты, допустили формальный подход к делу, в котором гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона, что нарушило право гражданина на судебную защиту

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 1 апреля 2024 г. № 2-КГ24-1-К3*

(Извлечение)

Администрация Грязовецкого муниципального района Вологодской области (далее — администрация) обратилась в суд с иском к М. о взыскании социальной выплаты на строительство жилья в сельской местности ввиду ее нецелевого использования.

Судом установлено, что М. был включен в список граждан (в том числе молодых семей и молодых специалистов), изъявивших желание улучшить жилищные условия с использованием социальных выплат на строительство (приобретение) жилья в сельской местности Грязовецкого муниципального района Вологодской области по категории “молодая семья” в рамках федеральной целевой программы “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и

на период до 2020 года” и соответствующей региональной подпрограммы.

18 марта 2019 г. между администрацией и М. заключен договор об обеспечении жильем молодой семьи с учетом средств социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья, по условиям которого на М. (участника программы) возложена обязанность использовать полученную социальную выплату по целевому назначению, построить жилое помещение (жилой дом), пригодное для постоянного проживания, оформить его в собственность в течение трех лет с даты выдачи свидетельства о предоставлении социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности, работать по трудовому договору в сельской местности не менее пяти лет с даты выдачи свидетельства.

19 августа 2019 г. департаментом сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области М. было выдано свидетельство о предоставлении социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности (далее также — социальная выплата) в размере 1 486 800 руб. Социальная выплата в указанном размере была перечислена на банковский счет М. 2 сентября 2019 г.

По условиям договора об обеспечении жильем молодой семьи (молодого специалиста) с учетом средств социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья М. был обязан оформить жилое помещение в собственность до 19 августа 2022 г.

Строительной организацией (поставщик) и М. (покупатель) были заключены договоры поставки строительных материалов.

Администрацией М. были выданы заключения (разрешения) на перечисление денежных средств с банковского счета М. на счет строи-

тельной организации для оплаты по договорам поставки.

Заочными решениями суда первой инстанции удовлетворены иски о взыскании со строительной организации предварительной оплаты по договорам поставки, процентов за неправомерное удержание денежных средств, судом установлено, что обязательства по договорам поставки ответчиком исполнены не были.

По мнению администрации, М. не исполнил условия договора об обеспечении жильем молодой семьи (молодого специалиста) с учетом средств социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья, а именно не выполнил обязательство по строительству жилого дома, т.е. со стороны М. имеется нецелевое использование бюджетных средств в виде предоставленной ему социальной выплаты.

Решением суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, иски администрации удовлетворены, с М. в пользу администрации взысканы средства в размере предоставленной социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности в размере 1 486 800 руб.

Удовлетворяя иски администрации, суд первой инстанции сослался на ст.ст. 309, 310 ГК РФ и исходил из того, что М. не выполнил обязательство по строительству в сельской местности жилого помещения (жилого дома), пригодного для постоянного проживания, и оформлению его в собственность в срок до 19 августа 2022 г.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на положения постановления Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 “О федеральной целевой программе “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года”, согласился с выводами суда первой инстанции.

Отклоняя доводы М. об использовании им денежных средств социальной выплаты по целевому назначению и об отсутствии его вины в нарушении обязательств по договору от 18 марта 2019 г., суды первой и апелляционной инстанций указали на то, что эти доводы не имеют правового значения, так как при разрешении вопроса об обоснованности заявленных требований определяющим обстоятельством является исполнение условий заключенного между сторонами договора от 18 марта 2019 г. о строительстве жилого помещения (жилого дома), регистрации права собственности на него в срок, установленный договором. Ответчиком М. обязательства не выполнены.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил постановления судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 1 апреля 2024 г. пришла к выводу о том, что судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

В рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Правительство РФ постановлением от 15 июля 2013 г. № 598¹ утвердило федеральную целевую программу “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года”, включая в качестве приложения к ней Типовое положение о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (далее — Положение), которая действовала на момент включения М. в список граждан, изъявивших желание улучшить жилищные условия с использованием социальных выплат на строительство (приобретение) жилья в сельской местности по категории “молодая семья”.

Постановлением Правительства Вологодской области от 22 октября 2012 г. № 1222 утверждена Государственная программа “Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013—2020 годы”, в состав которой в целях реализации мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов, включена подпрограмма “Устойчивое развитие сельских территорий Вологодской области на 2014—2017 годы и на период до 2020 года”, действовавшая на дату заключения между администрацией и М. (получателем социальной выплаты) договора об обеспечении жильем молодой семьи (молодого специалиста) с учетом средств социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья.

В рамках подпрограммы “Устойчивое развитие сельских территорий Вологодской области на 2014—2017 годы и на период до 2020 года” утверждены Правила предоставления и расходования субсидий на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов.

Из подлежащего применению правового регулирования отношений по предоставлению гражданам в рамках федеральной и региональных целевых программ социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности следует, что социальная выплата представляет собой безвозмездную меру социальной поддержки для граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых се-

¹ Признано утратившим силу с 1 января 2018 г. в связи с принятием постановления Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1544, однако мероприятия утвержденной им федеральной целевой программы в соответствии с постановлением Правительства РФ от 12 октября 2017 г. № 1243 продолжены в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы.

мей, проживающих в сельской местности и работающих в агропромышленном комплексе, не имеющих жилья в сельской местности там, где они работают, а также не имеющих достаточных собственных средств для его приобретения. Данная мера социальной поддержки предназначена для привлечения в сельскую местность молодых семей, обеспечения им достойного существования.

Исходя из целей и задач государственной аграрной политики, направленных на повышение уровня жизни сельского населения, включая обеспечение жильем молодых семей, проживающих и работающих в сельской местности и не имеющих достаточных собственных средств для приобретения жилья, путем предоставления им социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности, при разрешении судом спора по требованию уполномоченного органа о взыскании с получателя социальной выплаты денежных средств в размере предоставленной социальной выплаты ввиду ее нецелевого использования подлежат выяснению обстоятельства, связанные с совершением получателем социальной выплаты действий, направленных на улучшение жилищных условий с использованием этой социальной выплаты.

Судами первой и апелляционной инстанций нормативные положения о целях и направлениях использования социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в сельской местности, а также об основаниях для взыскания в судебном порядке с получателя социальной выплаты средств в размере предоставленной социальной выплаты к спорным отношениям применены не были, вследствие чего не определены и не приняты во внимание юридически значимые обстоятельства, касающиеся причин нарушения М. обязательств в рамках договора о предоставлении социальной выплаты, характера совершенных им действий по целевому использованию денежных средств, выделенных ему для строительства жилья, имеющие значение для правильного разрешения требований администрации к М. о взыскании социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья ввиду неисполнения обязательств условий договора об обеспечении жильем молодой семьи (обязательства по строительству и оформлению в собственность жилого дома в установленный договором срок).

Между тем М. в ходе разрешения исковых требований администрации о взыскании с него социальной выплаты на строительство жилья в сельской местности в судах первой и апелляционной инстанций последовательно указывал, что в целях соблюдения определенных договором об обеспечении жильем молодой семьи условий предоставления социальной выплаты им были заключены договоры поставки строительных материалов со строительной организацией, которые были представлены для проверки в администрацию. После проверки договоров поставки администрация дала заключения о перечислении кредитной организацией денежных средств с банковского счета М. на счет строи-

тельной организации, однако из-за недобросовестных действий представителя этой организации условия договоров поставки исполнены не были, что подтверждено вступившими в законную силу заочными решениями суда. При этом сам М. денежными средствами по своему усмотрению не распоряжался, после неисполнения строительной организацией условий договоров поставки М., действуя добросовестно, сообщил в администрацию о факте хищения денежных средств, просил изменить сроки исполнения им обязательств по договору о предоставлении социальной выплаты.

Однако суды первой и апелляционной инстанций, ограничившись формальным основанием для возможности взыскания с М. социальной выплаты (невыполнение обязательства по строительству жилого дома, пригодного для постоянного проживания, и оформлению его в собственность в срок до 19 августа 2022 г.), приведенным доводам М. о добросовестности его действий, направленных на целевое использование социальной выплаты, и об отсутствии его вины в неисполнении обязательств в рамках договора о предоставлении социальной выплаты в нарушение ст.ст. 56, 67, 329 ГПК РФ надлежащей правовой оценки не дали.

Взыскивая с М. денежные средства в размере полученной им социальной выплаты, судебные инстанции не учли правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 14 января 2020 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598), в связи с жалобой гражданки М.В. Алисовой», о недопустимости произвольного установления оснований для взыскания с граждан денежных средств, полученных ими в качестве социальной выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности, и недопустимости формального подхода к делам, в которых граждан в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона. Такой подход судебных инстанций повлек нарушение права М. на судебную защиту.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм права и формальный подход к разрешению настоящего спора не выявил и не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Отказ в предоставлении вне очереди благоустроенного жилого помещения по договору социального найма в соответствии с положениями п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ гражданину, признанному малоимущим, принятому на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения и являющемуся собственником единственного жилого помещения, признанного в установленном порядке непригодным для проживания, без установления всех юридически значимых обстоятельств по делу, недопустим

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 16 апреля 2024 г. № 89-КГ24-3-К7*

(Извлечение)

А. обратилась в суд с иском к администрации муниципального района (далее — администрация) о возложении обязанности предоставить вне очереди по договору социального найма жилое помещение общей площадью не менее 35,8 кв.м, отвечающее установленным требованиям и находящееся в границах этого муниципального района.

В обоснование исковых требований истец указала, что жилое помещение общей площадью 35,8 кв.м, принадлежащее ей на праве собственности, признано непригодным для проживания на основании заключения межведомственной комиссии. Дефекты дома, выявленные в результате технического обследования, свидетельствуют об опасности обрушения, что угрожает жизни и здоровью граждан. Истец является получателем пенсии по старости, не работает, признана малоимущей, также принята на учет в качестве нуждающейся в жилых помещениях, предоставляемых из муниципального жилищного фонда, с включением в список по категории “малоимущие”.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. На администрацию возложена обязанность предоставить А. вне очереди по договору социального найма жилое помещение общей площадью не менее 35,8 кв.м, отвечающее требованиям жилищного законодательства и находящееся в границах муниципального района.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что совокупность установленных фактов является основанием для возложения на орган местного самоуправления обязанности по обеспечению истца в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ во внеочередном порядке жилым помещением по договору социального найма.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что жилое помещение может быть изъято у собственника путем выкупа либо по соглашению с собственником ему может быть предоставлено другое жилое помещение с зачетом его стоимости в выкупную цену, при этом порядок изъятия, предусмотренный названной нормой права, не соблюден, соглашение ме-

жду сторонами отсутствует, кроме того, жилой дом не включен в региональную адресную программу по переселению.

Определением суда кассационной инстанции апелляционное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 16 апреля 2024 г. признала, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

Согласно ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В соответствии со ст. 49 ЖК РФ жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, в предусмотренном этим Кодексом порядке.

Статьей 57 ЖК РФ регламентируется предоставление жилых помещений по договорам социального найма гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В силу ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилого помещения по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Пунктом 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей на момент разрешения спора судами нижестоящих инстанций) предусмотрено, что вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат.

Таким образом, в случае признания жилого помещения в установленном порядке непригодным для проживания и не подлежащим ремонту и реконструкции законодатель предусмотрел возможность предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке, но при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении.

При этом федеральный законодатель не связывает возможность признания гражданина нуждающимся в получении жилого помещения с конкретным правом, на котором ему принадлежит (или ранее принадлежало) жилое помещение, а потому нуждающимся, по смыслу приведенных законоположений, может быть признан

как наниматель по договору социального найма, так и собственник жилого помещения.

Принимая во внимание, что действующее правовое регулирование не обеспечивает системной реализации права на жилище малоимущим гражданам, являющимся собственниками единственного жилого помещения, признанного в установленном порядке непригодным для проживания, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 апреля 2023 г. № 20-П признал чч. 1, 8 и 10 ст. 32 и п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они — в том числе во взаимосвязи с иными нормативными положениями — не обеспечивают системного решения вопроса об условиях и порядке удовлетворения жилищных потребностей граждан, которые признаны малоимущими, состоят на учете в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений и являются собственниками единственного жилого помещения, признанного в установленном порядке непригодным для проживания, когда жилищные права этих граждан не осуществляются в рамках региональной адресной программы по переселению из аварийного жилищного фонда.

Из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в названном выше постановлении, следует, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений при применении чч. 1, 8 и 10 ст. 32 и п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ следует исходить из того, что указанные граждане подлежат внеочередному обеспечению по договору социального найма благоустроенными жилыми помещениями, равнозначными по общей площади ранее занимаемым жилым помещениям, подлежащим изъятию для государственных или муниципальных нужд без оплаты возмещения, либо — если уполномоченными органами установлено, что нахождение в жилом помещении, признанном в установленном порядке непригодным для проживания, невозможно или создает непосредственную опасность для жизни или здоровья и при этом внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма не может быть осуществлено, — незамедлительному обеспечению жилыми помещениями маневренного фонда на весь период до решения вопроса о способе удовлетворения их жилищных потребностей.

А. признана малоимущей, принята на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения и является собственником единственного жилого помещения, признанного в установленном порядке непригодным для проживания, следовательно, на основании вышеизложенного у А. могло возникнуть право на предоставление вне очереди в соответствии с положениями п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ благоустроенного жилого помещения по договору социального найма.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судами апелляционной и кассационной инстанций судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Конкурсный управляющий не обязан проверять наличие корпоративного одобрения сделки по приобретению имущества должника общим собранием участников победителя торгов

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 4 марта 2024 г. № 310-ЭС23-16883*

(Извлечение)

Победитель торгов по продаже имущества должника, проведенных в рамках процедуры конкурсного производства общества, обратился в суд с требованием о признании недействительными договора купли-продажи и соглашения о задатке, применении последствий их недействительности.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и суда округа, требования удовлетворены.

Суды исходили из того, что цена оспариваемой сделки существенно превышает 25% балансовой стоимости активов покупателя, что свидетельствует о доказанности количественного (стоимостного) признака оспариваемой сделки как крупной. Кроме того, действуя осмотрительно, конкурсный управляющий имел реальную возможность при минимальной активности (по данным ЕГРЮЛ, не прибегая к запросам в государственные и иные организации) прийти к выводу, что сделка для покупателя является крупной.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 4 марта 2024 г. отменила вынесенные по делу судебные акты и отказала в удовлетворении требований, указав следующее.

Квалифицируя сделку как крупную и совершенную без соответствующего одобрения, суды в числе прочего констатировали осведомленность конкурсного управляющего о наличии в ней пороков, которые могли быть выявлены последним при минимальной активности.

Между тем судами не учтено, что оспариваемая сделка была заключена в рамках соответствующих банкротных процедур продавца. Особенности проведения торгов в рамках дела о банкротстве предприятия-должника установлены Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Согласно требованиям, установленным ст.ст. 110 и 139 Закона о банкротстве, п. 4.1 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должника в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, такие документы, как решение об одобрении или о совершении крупной сделки по приобретению имущества на торгах, не прилагаются к заявке на участие в торгах.

Следовательно, возложение обязанности на конкурсного управляющего при оценке им сдел-

ки на предмет наличия корпоративного одобрения, сбора и анализа дополнительных документов, т.е. предъявление дополнительных требований к составу документации, прилагаемой к заявке участника, противоречит существу регулирования порядка проведения торгов в процедуре банкротства.

Реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры — скорейшему и наиболее полному удовлетворению требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности.

Так как конкурсный управляющий не мог в силу прямого указания закона требовать от участника торгов документы, подтверждающие корпоративное одобрение спорной сделки, и не должен был самостоятельно осуществлять их поиск и сбор, общество не знало и не должно было знать о совершении покупателем сделок с нарушением требований, установленных ст. 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”.

По этой причине возложение на управляющего не предусмотренной законом обязанности представления документов о корпоративном одобрении сделки может привести к злоупотреблениям со стороны недобросовестных участников конкурсных процедур, осознающих наличие возможности оспорить сделку, что не может быть признано допустимым, так как подрывало бы само существо функции задатка. В свою очередь, сохранение риска потери задатка ограничивает недобросовестных участников торгов от их срыва.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзацы 3, 5, 7 п. 54 Порядка проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса, утвержденного приказом Минюста России от 30 марта 2018 г. № 63, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 сентября 2024 г. № АКПИ24-266,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 14 января 2025 г. № АПЛ24-446*

(Извлечение)

Приказом Минюста России от 30 марта 2018 г. № 63 (далее также — Приказ) на основании решения Правления Федеральной нотариальной палаты от 26 марта 2018 г. № 04/18 утвержден Порядок проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса (далее также — Порядок).

Порядок действует в редакции приказа Минюста России от 2 октября 2019 г. № 221.

Согласно п. 2 Порядка для проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса (далее также — конкурс) создается конкурсная комиссия из представителей нотариаль-

ной палаты субъекта Российской Федерации (далее — нотариальная палата) в составе пяти членов.

В силу абз. 3 п. 8 Порядка член конкурсной комиссии не принимает участия в заседаниях конкурсной комиссии при возникновении прямой или косвенной личной заинтересованности члена конкурсной комиссии, которая может привести к получению преимущества на конкурсе лицами, связанными имущественными, корпоративными, трудовыми или иными близкими отношениями с членом конкурсной комиссии.

Абзацем 5 п. 47 Порядка установлено, что каждый член конкурсной комиссии самостоятельно оценивает проект нотариального документа и проставляет за него от 1 до 10 баллов в автоматизированной информационной системе.

В соответствии с подп. 10 п. 52 Порядка при рассмотрении рекомендации конкурсанту присваивается до 5 баллов по показателю 10, к которому отнесены иные характеристики лица (например, наличие наград Федеральной нотариальной палаты, нотариальной палаты, оказание правовой помощи гражданам, публикация научных работ, преподавание на курсах повышения квалификации нотариусов, проводимых организациями, осуществляющими образовательную деятельность, образовательные программы которых аккредитованы Федеральной нотариальной палатой).

Пунктом 54 Порядка закреплено, что при проведении индивидуального собеседования членами конкурсной комиссии конкурсанту может быть задано не более 10 вопросов (абз. 3); по итогам индивидуальных собеседований каждый член конкурсной комиссии ставит оценку от одного до десяти баллов с указанием краткого обоснования выставленного балла в индивидуальном оценочном листе (абз. 5); оценка по итогам индивидуального собеседования определяется конкурсной комиссией как суммарное арифметическое количество баллов, выставленных каждым членом конкурсной комиссии (абз. 7).

В силу абз. 2 п. 60 Порядка секретарь конкурсной комиссии в течение трех рабочих дней после окончания конкурса по запросу выдает конкурсантам выписки из протокола заседания конкурсной комиссии (приложение № 6 к Порядку).

Г. обратилась в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующими приведенных положений Порядка, ссылаясь на то, что они не отвечают требованиям определенности, ясности, недвусмысленности, содержат неоднозначное толкование, противоречат п. 1 ст. 2, ч. 4¹ ст. 4 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов” и отдельным положениям Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (далее — Методика проведения антикоррупционной экспертизы).

Верховный Суд РФ 18 сентября 2024 г. административное исковое заявление удовлетворил частично по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее — Основы законодательства о нотариате) наделение нотариуса полномочиями производится на основании рекомендации нотариальной палаты федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, или по его поручению его территориальными органами на конкурсной основе из числа лиц, сдавших квалификационный экзамен. Порядок проведения конкурса определяется федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере нотариата, а также по контролю и надзору в сфере нотариата, согласно абз. 5 подп. 1 и абз. 3 подп. 4 п. 1, подп. 6 п. 3, подп. 28 и 30²² п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (в редакции, действовавшей на день издания оспариваемого нормативного правового акта и последующих его изменений), является Минюст России, который совместно с Федеральной нотариальной палатой утверждает порядок определения количества должностей нотариусов в нотариальном округе, изменения территории деятельности нотариуса, учреждения и ликвидации должности нотариуса, а также образует апелляционную комиссию по рассмотрению жалоб лиц, изъявивших желание заниматься нотариальной деятельностью, не допущенных к сдаче квалификационного экзамена либо не сдавших такой экзамен, на соответствующее решение квалификационной комиссии; осуществляет иные полномочия и иные функции по нормативно-правовому регулированию, предусмотренные Основами законодательства о нотариате.

Нотариус в силу специфики своей деятельности действует от имени и по поручению государства в целях защиты прав человека и гражданина, других участников делового оборота. В связи с этим законодатель вправе устанавливать дополнительные требования для замещения должности нотариуса, в том числе на основе конкурса. Данное требование закона, обусловленное родом и характером деятельности нотариуса, выступает специальным квалификационным требованием и не является таким ограничением, которое лишает гражданина возможности работать по избранной профессии.

Законодатель делегировал федеральному органу юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой право разработки и утверждения порядка проведения конкурса, не определив при этом критерии проведения конкурса, порядок (процедуру) принятия такого решения, тем самым

передав решение этого вопроса на усмотрение административному ответчику и заинтересованному лицу.

Порядок разработан в соответствии со ст. 12 Основ законодательства о нотариате, определяет условия, последовательность процедур по объявлению и проведению конкурса на замещение вакантной должности нотариуса.

Целью конкурса является отбор на должности нотариусов лиц, имеющих профессиональные знания, способных обеспечить правовую защиту имущественных и иных прав и законных интересов граждан и юридических лиц (п. 1 Порядка).

Порядок состоит из пяти разделов: общие положения, состав и регламент работы конкурсной комиссии, объявление конкурса на замещение вакантной должности нотариуса, допуск к конкурсу на замещение вакантной должности нотариуса, проведение конкурса на замещение вакантной должности нотариуса конкурсной комиссией — и семи приложений.

На основании правового анализа законодательства, регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере, суд пришел к выводу о том, что положения п. 2, абз. 3 п. 8, абз. 5 п. 47, подп. 10 п. 52, абз. 2 п. 60 Порядка не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают прав административного истца, содержание данных правовых норм отвечает критерию правовой определенности и не является произвольным, в связи с чем в удовлетворении требований Г. об оспаривании названных выше правовых норм отказал на основании п. 2 ч. 2 ст. 215 КАС РФ.

Порядок проведения завершающего этапа конкурса — индивидуального собеседования — регламентирован п. 54 Порядка.

Согласно абз. 1 п. 54 Порядка индивидуальное собеседование проводится в целях выявления профессионального уровня конкурсанта, его готовности к осуществлению самостоятельной нотариальной деятельности и способности обеспечивать правовую защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также иных качеств, характеризующих его личность, по вопросам осуществления нотариальной деятельности, а также этических стандартов нотариальной деятельности и личного поведения, что соответствует принципу профессионализма и компетентности.

В этих целях с учетом указанных выше квалификационных требований для замещения должности нотариуса при проведении индивидуального собеседования членами конкурсной комиссии конкурсанту может быть задано не более десяти вопросов (абз. 3 п. 54 Порядка).

Оспариваемая норма, исходя из ее буквального содержания, не определяет конкретное число вопросов при проведении индивидуального собеседования при том, что количество заданных вопросов каждому кандидату зависит от усмотрения членов конкурсной комиссии и может варьироваться от 0 до 10.

Суд также принял во внимание, что отсутствует единый перечень вопросов осуществления нотариальной деятельности и этических стандартов

нотариальной деятельности и личного поведения, как это определено в абз. 1 п. 54 Порядка, который позволял бы при проведении конкурсных процедур сравнивать ответы и реакцию разных кандидатов на одни и те же вопросы для максимально объективного их учета.

Правовой механизм замещения вакантных должностей нотариуса предусматривает конкурсный отбор на должность нотариуса (ст. 12 Основ законодательства о нотариате), который является основным средством, обеспечивающим создание равных условий участия в конкурсе.

Оспариваемые положения абз. 3, 5 и 7 п. 54 Порядка системно связаны между собой, касаются организационных вопросов проведения данного этапа конкурса и определения оценки по итогам индивидуального собеседования.

Соответственно, оценка кандидата каждым членом конкурсной комиссии и общая итоговая оценка (абз. 5 и 7 п. 54 Порядка) являются произвольными, не отвечают критерию правовой определенности и нарушают принцип равенства при проведении конкурса на замещение вакантной должности нотариуса.

Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ также приняла во внимание следующее.

Итоговая оценка определяется конкурсной комиссией как суммарное арифметическое количество оценок по итогам письменного экзамена, рассмотрения рекомендации и индивидуального собеседования (п. 55 Порядка). На письменном экзамене проверка правильности выбранных конкурсантами вариантов ответов на практические задачи и начисление баллов производится автоматизированной информационной системой, а оценка проекта нотариального документа осуществляется названной системой путем определения среднего балла от всех проставленных членами комиссии, что максимально позволяет набрать конкурсному 30 баллов (пп. 32, 47 Порядка); максимальное количество баллов, которое конкурсант может получить на этапе рассмотрения рекомендаций, где количество баллов за показатель 10 (иные характеристики лица), проставляемых по усмотрению членов комиссии, также вычисляется путем определения среднего балла, а иные показатели, являясь в достаточной степени формализованными, следует признать оцениваемыми по объективным критериям, — 41 балл (п. 53 Порядка); на этапе же проведения индивидуального собеседования конкурсному может быть начислено до 50 баллов путем простого суммирования баллов, проставленных всеми членами комиссии (п. 54 Порядка), что существенно превышает количество баллов по сравнению с любым из двух предыдущих этапов конкурса, оценка которых в отличие от индивидуального собеседования максимально основана на объективных критериях.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в своих решениях, что неопределенность содержания правового регулирования допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит — к нарушению принципов равенства и верховенства закона (постановления от 15 июля

1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 17 июня 2004 г. № 12-П, от 21 января 2010 г. № 1-П).

Таким образом, поскольку в Порядке на этапе индивидуального собеседования отсутствуют конкретные критерии задаваемых вопросов и оценки полученных ответов, необходимые для надлежащего (объективного и законного) проведения конкурсного отбора кандидатов на должность нотариуса, то это с учетом отмеченного выше прева-лирования возможной суммарной оценки данного этапа конкурса по отношению к двум другим этапам создает неопределенность содержания правовой нормы, не обеспечивает ее единообразное понимание и устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключения из общих правил, что нарушает принцип равенства при проведении конкурса на замещение вакантной должности нотариуса.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлениях от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П и от 21 января 2010 г. № 1-П, правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями; напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит — к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом, притом что право есть искусство добра и справедливости.

Согласно разъяснению, данному в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами” (далее — постановление Пленума от 25 декабря 2018 г. № 50), проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Неопределенность содержания нормативного правового акта допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, не отвечает вытекающему из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом общеправовому критерию определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не может обеспечить его единообразное толкование, создает возможность злоупотребления полномочиями при его применении, является основанием для признания его недействующим. Указанные обстоятельства подтверждаются представ-

ленными в материалы дела копиями протоколов индивидуального собеседования при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей нотариуса, а также пояснениями лиц, участвующих в деле.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции”, Федеральный закон “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов” (ч. 2 ст. 1), Методика проведения антикоррупционной экспертизы (подп. “а” п. 3) относят необоснованную широту дискреционных полномочий, в том числе отсутствие или неопределенность условий или оснований принятия решения, к числу коррупциогенных факторов.

При изложенных обстоятельствах абз. 3, 5, 7 п. 54 Порядка противоречат положениям федерального законодательства, а их содержание нельзя признать определенным.

С учетом положений ст. 215 КАС РФ, а также разъяснения, данного в абз. 3 п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил частично, признал не действующими со дня вступления решения суда в законную силу абз. 3, 5, 7 п. 54 Порядка проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса, утвержденного приказом Минюста России от 30 марта 2018 г. № 63, в удовлетворении остальной части административного искового заявления отказал.

2. Приказ первого заместителя Министра обороны РФ от 4 марта 2024 г. № 174 “Об установлении приаэродромной территории аэродрома Бельбек” признан не действующим со дня принятия

Решение Верховного Суда РФ от 24 октября 2024 г. № АКПИ24-584, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 января 2025 г. № АПЛ24-487

(Извлечение)

Первым заместителем Министра обороны РФ 4 марта 2024 г. издан приказ № 174 “Об установлении приаэродромной территории аэродрома Бельбек” (далее также — Приказ № 174), п. 1 которого установлена приаэродромная территория аэродрома Бельбек (далее также — приаэродромная территория) в границах в соответствии с актом “Границы приаэродромной территории аэродрома Бельбек”.

Х. обратилась в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании Приказа № 174 не действующим в части включения земельных участков № 94, 96а по ул. Комсомольской в г. Севастополе в границы приаэродромной территории, ссылаясь на его несоответствие Конституции Российской Федерации, Земельному кодексу РФ, Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”.

В обоснование своего требования административный истец указала, что данные земельные участки принадлежат ей на праве собственности, после произведенного перераспределения границ земельных участков в постановке их на кадастровый учет отказано на основании оспариваемого приказа.

Верховный Суд РФ 24 октября 2024 г. административное исковое заявление удовлетворил по следующим основаниям.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами” (далее — постановление Пленума № 50) разъяснено, что признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Акт может являться обязательным для неопределенного круга лиц, в частности в случаях, когда он издается в целях установления правового режима конкретного объекта публичного права (например, правовой акт об установлении границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, об установлении границ зон с особыми условиями использования территории, решение о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд, об утверждении генеральных планов поселений, городских округов, схем территориального планирования муниципальных районов, субъектов Российской Федерации, двух и более субъектов Российской Федерации, Российской Федерации).

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (далее — Правила № 1009), предусмотрена государственная регистрация нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций, имеющих межведомственный характер, независимо от срока их действия, которая осуществляется Минюстом России (пп. 10, 11).

Указанные акты в силу п. 8 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти” подлежат обязательному официальному опубликованию.

Из содержания Приказа № 174 и приложения к нему следует, что их положения устанавливают границы зон с особыми условиями использования территории, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, содержат правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Следовательно, оспариваемый акт подлежал регистрации в Минюсте России и официальному опубликованию, однако данные правила введения в действие нормативных правовых актов не были соблюдены.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 4.1 Постановления от 31 марта 2015 г. № 6-П, легальность нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти предполагает не только наличие в них определенного, не противоречащего закону нормативного содержания (общего правила), но и соблюдение надлежащей законной формы, порядка принятия и обнародования. В действующей системе правового регулирования судебная проверка такого нормативного акта включает установление его соответствия федеральному закону по содержанию нормативных предписаний, по форме акта, а также по издавшему его субъекту, порядку принятия, опубликования и введения в действие.

Пунктом 9 Правил № 1009 установлено, что нормативные правовые акты, созданные на бумажном носителе, подписываются (утверждаются) руководителем федерального органа исполнительной власти или лицом, исполняющим его обязанности, собственноручно, а созданные в форме электронных документов, — с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

Аналогичное предписание закреплено в п. 5.2 Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 июля 2005 г. № 452.

Приказ № 174, являясь по своей форме и содержанию нормативным правовым актом, подлежал подписанию (утверждению) Министром обороны РФ либо лицом, исполняющим его обязанности, однако подписан первым заместителем Министра обороны РФ, т.е. неуполномоченным лицом.

В п. 40 постановления Пленума № 50 разъяснено, что акты, не прошедшие государственную регистрацию (если такая регистрация является обязательной), не опубликованные в предусмотренном порядке, а равно имеющие иные нарушения порядка принятия и введения в действие, свидетельствующие об отсутствии у них юридической силы, не влекут правовых последствий и не могут регулировать соответствующие правоотношения независимо от выявления указанных нарушений в судебном порядке. Установив такие нарушения, суд принимает решение о признании оспариваемого акта не действующим полностью (в том числе и при оспаривании в суд его отдельных положений), как не имеющего юридической силы с момента его принятия.

При установленных обстоятельствах и в силу п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ Верховный Суд РФ признал не действующим со дня принятия приказ первого заместителя Министра обороны РФ от 4 марта 2024 г. № 174 “Об установлении приаэродромной территории аэродрома Бельбек”.

3. Оспариваемый частично п. 1 постановления Совета Министров — Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № АКПИ24-143, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 5 сентября 2024 г. № АПЛ24-313

4. Оспариваемый частично приказ Минюста России от 19 мая 2015 г. № 111дсп “Об утверждении Порядка организации проведения исполнительно-разыскных действий” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № АКПИ24-379, вступившее в законную силу

5. Оспариваемые частично примечание к Программе подготовки врачей (фельдшеров) по вопросам проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения лиц, которые управляют транспортными средствами, утвержденной приказом Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308 “О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения”, и примечание п. 4 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 июля 2024 г. № АКПИ24-381, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 октября 2024 г. № АПЛ24-363

6. Абзацы 2—4 п. 1, п. 3 постановления Правительства РФ от 18 марта 2024 г. № 326 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 июля 2024 г. № АКПИ24-452,
вступившее в законную силу*

7. Оспариваемый частично п. 15¹ Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1291, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 9 июля 2024 г. № АКПИ24-415,
вступившее в законную силу*

8. Оспариваемый частично п. 8 Порядка разработки и применения аэронавигационного паспорта аэродрома (вертодрома, посадочной площадки) гражданской авиации, аэронавигационная информация о котором публикуется в Сборнике аэронавигационной информации Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 5 ноября 2020 г. № 449, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 июня 2024 г. № АКПИ24-255,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 8 октября 2024 г. № АПЛ24-374*

9. Пункт 499 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 июня 2024 г. № АКПИ24-78,
вступившее в законную силу*

10. Оспариваемый частично приказ заместителя Министра обороны РФ от 26 ноября 2018 г. № 914 “Об установлении зон с особыми условиями использования территорий в отношении военных объектов Центрального военного округа” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 25 июля 2024 г. № АКПИ24-263,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 8 октября 2024 г. № АПЛ24-365*

11. Пункт 1.2, абз. 3 п. 2.2, абз. 2 п. 3.2 Ветеринарных правил содержания птиц на личных подворьях граждан и птицеводческих хозяйствах открытого типа, утвержденных приказом Минсельхоза России от 3 апреля 2006 г. № 103, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 августа 2024 г. № АКПИ24-436,
вступившее в законную силу*

12. Оспариваемый частично п. 19 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 августа 2024 г. № АКПИ24-460,
вступившее в законную силу*

13. Подпункт “в” п. 1 официальных разъяснений по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 “О мерах социальной поддержки многодетных семей”, утвержденных приказом Минтруда России от 2 апреля 2024 г. № 164н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 7 августа 2024 г. № АКПИ24-393,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 октября 2024 г. № АПЛ24-381*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Не являются преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 137 УК РФ, действия родителя несовершеннолетнего ребенка, который использовал мобильное приложение, позволяющее прослушивать окружающую ребенка обстановку, в целях обеспечения его безопасности

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 26 июня 2024 г. № 8-П24*

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка № 15 Первореченского судебного района г. Владивостока Приморского края от 24 сентября 2020 г. В., несудимый, осужден по ч. 1 ст. 137 УК РФ к штрафу в размере восьмидесяти тысяч рублей.

Судом решена судьба вещественных доказательств по уголовному делу.

Апелляционным постановлением Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 25 января 2021 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 15 Первореченского судебного

района г. Владивостока Приморского края от 18 марта 2021 г. удовлетворено заявление потерпевшей В., постановлено выплатить ей Управлением судебного департамента в Приморском крае из средств федерального бюджета 63 000 руб. в возмещение расходов, понесенных потерпевшей в связи с участием адвоката К. в качестве ее представителя в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также взыскать с осужденного В. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере 63 000 руб.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2021 г. апелляционное постановление Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 25 января 2021 г. в отношении В. отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Апелляционным приговором Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 13 сентября 2021 г. приговор мирового судьи судебного участка № 15 Первореченского судебного района г. Владивостока Приморского края от 24 сентября 2020 г. в отношении В. отменен, В. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. апелляционный оправдательный приговор Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 13 сентября 2021 г. в отношении В. отменен, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Апелляционным постановлением Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 28 февраля 2022 г. приговор мирового судьи судебного участка № 15 Первореченского судебного района г. Владивостока Приморского края от 24 сентября 2020 г. в отношении В. оставлен без изменения. Постановлено освободить В. от наказания в соответствии с ч. 8 ст. 302 УПК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ в связи с истечением срока давности.

Кассационным постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2022 г. кассационная жалоба адвоката Л. в интересах осужденного В. на приговор мирового судьи судебного участка № 15 Первореченского судебного района г. Владивостока Приморского края от 24 сентября 2020 г. и апелляционное постановление Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 28 февраля 2022 г. оставлены без удовлетворения.

И.о. Председателя Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отно-

шении В. ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 18 января 2024 г. № 2-П.

Президиум Верховного Суда РФ 26 июня 2024 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

В. осужден за незаконное собирание сведений о частной жизни граждан, составляющих их личную или семейную тайну, без их согласия.

Преступление совершено в период с 5 июля по 3 октября 2019 г. в г. Владивостоке Приморского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В. в своем обращении в Конституционный Суд РФ оспаривал конституционность ч. 1 ст. 137 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), которая, по его мнению, не позволяет лицу собирать сведения, заботясь о ребенке, его благополучии, нормальном психическом и физическом развитии, а также препятствует этому лицу в защите от уголовного преследования даже при отсутствии вредных общественно опасных последствий деяния.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 18 января 2024 г. № 2-П признал ч. 1 ст. 137 УК РФ, изложенной в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу она в системе действующего правового регулирования не предполагает привлечения родителя несовершеннолетнего ребенка к уголовной ответственности за использование программного средства (мобильного приложения) родительского контроля, позволяющего в течение определенных временных интервалов слышать происходящее в непосредственной близости от ребенка, получать соответствующие аудиозаписи и сохранять их на техническом устройстве данного родителя, в результате чего ему становятся доступными сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну, если такое программное средство (мобильное приложение) и полученные с его помощью сведения используются им исключительно в целях реализации прав и обязанностей родителя по обеспечению безопасности несовершеннолетнего ребенка.

При этом Конституционный Суд РФ подчеркнул, что выявленный конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 137 УК РФ является общеобязательным, что исключает любое иное ее толкование в правоприменительной практике.

В Постановлении от 18 января 2024 г. № 2-П Конституционный Суд РФ, разрешая вопрос о порядке его исполнения, указал, что судебные решения, вынесенные по делу В. на основании ч. 1 ст. 137 УК РФ, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Применительно к вопросу о привлечении родителя несовершеннолетнего ребенка к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 137 УК РФ Конституционный Суд РФ в данном Постанов-

лении отметил, что использование на техническом устройстве открыто распространяемого программного средства родительского контроля с функциями прослушивания происходящего и осуществления соответствующей аудиозаписи в интересах обеспечения безопасности ребенка, в результате чего родителю стали известны сведения о частной жизни других лиц, составляющих их личную тайну, само по себе не свидетельствует о наличии состава преступления, если отсутствует прямой умысел на собирание таких сведений (их целенаправленное добывание). При этом даже систематическое использование доступного и не запрещенного законом программного средства родительского контроля, в том числе после возникновения указанных обстоятельств, с учетом естественного родительского стремления убедиться в том, что ребенку в конкретный момент не угрожает опасность, само по себе — если не имеет места целенаправленное добывание таких сведений — не может быть истолковано как свидетельствующее о перерастании такого получения информации в умышленное собирание сведений о частной жизни, влекущее применение ч. 1 ст. 137 УК РФ.

Соответственно, ст. 137 УК РФ в системе действующего правового регулирования, в частности во взаимосвязи с нормами Общей части этого Кодекса, не предполагает наступления ответственности без установления судом на основе оценки фактических обстоятельств конкретного дела — в том числе с учетом распространенности и общедоступности программных средств родительского контроля — прямого умысла, направленного именно на негласное и целенаправленное собирание сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну других лиц.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу в отношении В. ввиду новых обстоятельств, приговор мирового судьи судебного участка № 15 Первореченского судебного района г. Владивостока Приморского края от 24 сентября 2020 г., апелляционное постановление Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 28 февраля 2022 г. и кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2022 г. в отношении В., а также постановление мирового судьи судебного участка № 15 Первореченского судебного района г. Владивостока Приморского края от 18 марта 2021 г. отменил, уголовное дело передал на новое рассмотрение иным составом суда¹.

¹Постановлением мирового судьи судебного участка № 15 Первореченского судебного района г. Владивостока от 26 декабря 2024 г. уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, прекращено на основании ч. 7 ст. 246, п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; в соответствии со ст. 134 УПК РФ за В. признано право на реабилитацию.

2. При назначении наказания в виде ограничения свободы суд в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре должен установить осужденному конкретные ограничения

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 сентября 2024 г. № 11-П24пр

(Извлечение)

По приговору суда Ненецкого автономного округа от 6 сентября 2010 г. М. (судимый: 7 апреля 2006 г. по ч. 1 ст. 116 УК РФ (за два преступления), по ч. 1 ст. 117 УК РФ по совокупности преступлений к одному году семи месяцам лишения свободы; 29 мая 2006 г. по ч. 1 ст. 117 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы; 3 ноября 2006 г. по ч. 1 ст. 157 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к двум годам семи месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 26 сентября 2008 г.; 7 июля 2010 г. по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. “а” ч. 3 ст. 158 УК РФ (за два преступления) по совокупности преступлений к пяти годам шести месяцам лишения свободы со штрафом в размере двадцати тысяч рублей) осужден по п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год шесть месяцев. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 7 июля 2010 г. назначено четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев со штрафом в размере двадцати тысяч рублей.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2010 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением Исакогорского районного суда г. Архангельска от 7 июня 2012 г., вынесенным в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ, наказание по указанному приговору, назначенное с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ, смягчено до тринадцати лет десяти месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев со штрафом в размере двадцати тысяч рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 17 августа 2012 г. постановление изменено, исключено указание на рецидив преступлений, наказание по п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ смягчено до одиннадцати лет одиннадцати месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год шесть месяцев, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено тринадцать лет восемь месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев со штрафом в размере двадцати тысяч рублей.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил изменить судебные решения, исключить указание о назначении осужденному дополнительного наказания в виде ограничения свободы, ссылаясь на то, что ограничение свободы в соответствии со ст. 53 УК РФ заключается в установлении судом осужденному ог-

раничений и обязанностей, которые он должен соблюдать. Вопреки этим требованиям закона суд, назначив дополнительное наказание, не установил ему конкретных ограничений и не возложил обязанности за преступление, предусмотренное п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ, и при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 25 сентября 2024 г. удовлетворил надзорное представление по следующим основаниям.

В силу ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть, в частности, указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; решение о дополнительных наказаниях в соответствии со ст. 45 УК РФ; ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

По смыслу ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений и возложении на него определенных обязанностей и назначается на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, преду-

смотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

По данному делу суд назначил осужденному по п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ и по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы на один год шесть месяцев.

Однако, вопреки требованиям ст. 53 УК РФ, суд не возложил на осужденного обязанности и не установил конкретных ограничений.

Таким образом, дополнительное наказание М. в виде ограничения свободы по существу не назначено.

В связи с изложенным Президиум Верховного Суда РФ приговор суда Ненецкого автономного округа от 6 сентября 2010 г., кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2010 г., постановление Исакогорского районного суда г. Архангельска от 7 июня 2012 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 17 августа 2012 г. в отношении М. изменил, исключил назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы по п. “а” ч. 3 ст. 131 УК РФ и по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. При решении вопроса о конфискации автомобиля при осуждении лица по ч. 1 ст. 264¹ УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся не только в его собственности, но и в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов

*Кассационное определение
кассационного военного суда
от 8 октября 2024 г.*

(Извлечение)

По приговору Оренбургского гарнизонного военного суда от 28 ноября 2023 г., оставленному без изменения апелляционным определением Центрального окружного военного суда от 7 марта 2024 г., К. осужден по ч. 1 ст. 264¹ УК РФ за то, что он, являясь лицом, подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, 2 июня 2023 г. управлял автомобилем и после его остановки сотрудником ГИБДД вновь отказался выполнить его законное требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

По решению суда автомобиль, признанный вещественным доказательством по уголовному делу, возвращен супруге осужденного.

Принимая решение о возвращении автомобиля супруге К., суд оставил без внимания, что транспортное средство было приобретено его супругой в период брака, т.е. являлся их совместной собственностью.

Данное обстоятельство имеет существенное значение.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах с учетом особенностей, предусмотренных ч. 3¹ ст. 81 УПК РФ. При этом орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

В соответствии с п. “д” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 264¹, 264² или ст. 264³ УК РФ, подлежит конфискации.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 3 (1) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”, транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, подлежит конфискации. Принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собст-

венности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов.

Приведя изложенные доводы, кассационный военный суд 8 октября 2024 г. по результатам рассмотрения дела по кассационному представлению прокурора приговор и апелляционное определение в части решения о передаче автомобиля супруге К. отменил, уголовное дело в этой части передал на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, в тот же гарнизонный военный суд в ином составе суда.

2. Умышленные действия виновного по подготовке к террористическому акту, которые с учетом избранных им мест скопления людей, способа совершения и орудия преступления прямо указывали на его цель — причинение смерти военнослужащим, подлежат квалификации как покушение на совершение террористического акта, повлекшее причинение смерти человеку

*Апелляционное определение
апелляционного военного суда
от 11 ноября 2024 г.*

(Извлечение)

По приговору Южного окружного военного суда от 18 июня 2024 г. Г. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ за приготовление к совершению в месте сосредоточения военнослужащих и техники Вооруженных Сил РФ террористического акта.

11 ноября 2024 г. апелляционным определением апелляционного военного суда по результатам рассмотрения дела, в том числе по апелляционному представлению прокурора, приговор изменен, действия Г. переквалифицированы на ч. 1 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 205 УК РФ, т.е. приготовление к террористическому акту, повлекшему причинение смерти человеку, по следующим основаниям.

Согласно приговору Г. признан виновным в приготовлении в период с 9 мая по 28 июня 2023 г. к совершению на территории г. Токмака Запорожской области в одном из трех выбранных им мест сосредоточения военнослужащих или техники Вооруженных Сил РФ во время предстоящего контрнаступления Вооруженных Сил Украины террористического акта — взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели военнослужащих, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации и воздействия на принятие ими решения о прекращении специальной военной операции.

Указанные действия судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ.

При этом суд первой инстанции посчитал не нашедшим своего подтверждения вмененный Г. органами предварительного расследования квалифицирующий признак этого деяния, предусмотренного п. “б” ч. 3 ст. 205 УК РФ, — терро-

ристический акт, повлекший причинение смерти человеку.

Между тем по установленным, но оставленным судом без внимания и должной оценки обстоятельствам умышленные действия владеющего навыками в минно-взрывном деле Г. по подготовке террористического акта с учетом избранных им мест скопления людей, способа его совершения и орудия преступления — самодельного взрывного устройства, обладающего значительной мощностью и начиненного поражающими элементами, были направлены на желаемое, а не предполагаемое причинение смерти военнослужащим Вооруженных Сил РФ, что указывает на наличие у него прямого умысла именно на эти общественно опасные последствия при доведении им задуманного до конца.

3. Отсутствие в соответствующем разделе обвинительного заключения ссылки на обстоятельство, отягчающее наказание, указанное в ч. 1 ст. 63 УК РФ, не препятствует суду установить его в ходе судебного разбирательства и самостоятельно признать таковым, поскольку вопрос о наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается при постановлении приговора

*Апелляционное определение
апелляционного военного суда
от 17 октября 2024 г.*

(Извлечение)

По приговору Центрального окружного военного суда от 27 февраля 2024 г. Ш. осужден по ч. 2 ст. 205² УК РФ за публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

17 октября 2024 г., рассмотрев дело по апелляционному представлению прокурора, апелляционный военный суд приговор изменил, признал совершение Ш. преступления по мотивам политической и идеологической ненависти и вражды отягчающим его наказание обстоятельством, предусмотренным п. “е” ч. 1 ст. 63 УК РФ, и усилил наказание, указав следующее.

Согласно приговору Ш., негативно относясь к проведению специальной военной операции и испытывая раздражение от деятельности поддерживающего операцию военного корреспондента Ф., 2 апреля 2023 г. разместил в созданном и администрируемом им публичном канале сети “Интернет” доступное для ознакомления неограниченного круга лиц текстовое сообщение, содержание которого на примере одобрения гибели названного корреспондента демонстрировало лингвистические и психологические признаки признания правильными, нуждающимися в поддержке и подражании идеологии и практики совершения действий насильственного характера вплоть до физического уничтожения лиц, поддерживающих проведение специальной военной

операции, в том числе освещающих ее в положительной для России тональности.

Содеянное Ш. нашло отражение в обвинительном заключении при изложении фактических обстоятельств совершения им преступления. Аналогичные сведения содержатся и в постановлении о привлечении Ш. в качестве обвиняемого. В связи с этим в судебном заседании государственный обвинитель просил признать совершение подсудимым преступлений по мотивам политической и идеологической ненависти и вражды отягчающим наказанием обстоятельством, предусмотренным п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Не признавая данное обстоятельство отягчающим, суд первой инстанции в приговоре уточнил, что оно не указано в обвинительном заключении в качестве такового, как это установлено п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ.

Между тем отсутствие в соответствующем разделе обвинительного заключения указания на отягчающее наказание обстоятельство — мотивам политической и идеологической ненависти и вражды — не препятствует суду самостоятельно признать наличие такого обстоятельства при установлении его в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 8 УПК РФ никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом

РФ. В силу ч. 1 ст. 299 УПК РФ лишь суд, отправляя правосудие по уголовному делу, при постановлении приговора разрешает вопросы в том числе о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Соответственно, окончательно вопрос о наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается судом при постановлении приговора, на что указывается в его описательно-мотивировочной части (п. 3 ст. 307 УПК РФ).

Как установлено в ходе судебного разбирательства, целью публикации являлось донесение Ш. до неограниченного круга лиц его крайне негативного отношения к сторонникам других политических сил и идеологических убеждений, а также к представителям определенной социальной группы. Именно эти обстоятельства вменялись в вину Ш. органами предварительного следствия, установлены по делу и указаны в постановлении о привлечении Ш. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

При таких данных отсутствие в обвинительном заключении указания на то обстоятельство, что преступление совершено Ш. по мотивам политической и идеологической ненависти и вражды, как на отягчающее наказание, не препятствовало суду самостоятельно признать его таковым при постановлении приговора.

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА (ПО МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, РАССМОТРЕННЫХ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ)

В соответствии с положениями ст.ст. 6, 7 и 43 УК РФ применяемые к лицам, совершившим преступления, наказания и иные меры уголовно-правового воздействия должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, быть необходимыми и достаточными для восстановления социальной справедливости, исправления виновных и предупреждения новых преступлений.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, практика назначения наказания за последние несколько лет характеризуется следующими показателями. Так, в первом полугодии 2024 г. лишение свободы пожизненно назначено 25 лицам, лишение свободы на определенный срок — 71 552 лицам, что составляет 28,4% от числа всех осужденных (2021 г. — 27,7%, 2022 г. — 28,9%, 2023 г. — 29,6%). Лишение свободы условно в первом полугодии 2024 г. назначено 55 984 осужденным, что составляет 22,2% от всех осужденных (2021 г. — 28,0%, 2022 г. — 26,5%, 2023 г. — 23,6%), штраф был избран в качестве основного наказания 37 427 лицам, что составляет 14,8% от всех осужденных (2021 г. — 12,1%, 2022 г. —

12,7%, 2023 г. — 14%). Наказание в виде исправительных работ назначено 23 140 лицам, или 9,2% всех осужденных (2021 г. — 8,4%, 2022 г. — 8,4%, 2023 г. — 8,6%), обязательные работы назначались 32 817 осужденным, или 13,0% (2021 г. — 16,1%, 2022 г. — 14,9%, 2023 г. — 14,1%), принудительные работы — 8518 осужденным, или 3,4%, ограничение свободы или ограничение по военной службе назначено 11 759 лицам (4,7%). Содержание в дисциплинарной воинской части определено в качестве меры наказания 7 осужденным. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначено в качестве основного наказания 41 осужденному.

Меры наказания, не связанные с лишением свободы, назначены условно 3555 лицам, или 1,4% осужденных. Отсрочка исполнения приговора применена к 1339 осужденным (все меры наказания).

В качестве дополнительного наказания назначены: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — 23 585 осужденным, штраф — 3155 осужденным, ограничение свободы — 2676 осужденным.

Конфискация имущества применена в качестве иной меры уголовно-правового характера в соответствии со ст. 104¹ УК РФ к 10 792 осужденным, судебный штраф (ст. 104⁴ УК РФ) — к 6639 лицам. Лечение от алкоголизма, наркомании, токсикомании или в связи с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, определено 3322 лицам.

В первом полугодии 2024 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрено в кассационном порядке 348 уголовных дел (в 2023 г. — 740 дел) в отношении 452 лиц (в 2023 г. — 943 лиц), изменены и отменены приговоры в отношении 67 лиц (в 2023 г. — 126 лиц). При этом в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания были изменены приговоры в отношении 38 лиц (в 2023 г. — 75 лиц) со смягчением наказания без изменения квалификации.

Анализ практики рассмотрения Верховным Судом РФ уголовных дел в кассационном порядке показывает, что суды в целом правильно применяют положения уголовного закона, назначают наказание исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и совокупности обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. При этом суды руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ:

от 21 апреля 2009 г. № 8 “О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания”;

от 1 февраля 2011 г. № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних”;

от 27 июня 2013 г. № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности”;

от 29 мая 2014 г. № 9 “О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений”;

от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”;

от 29 ноября 2016 г. № 55 “О судебном приговоре”.

Вместе с тем в ряде случаев судами допускаются ошибки, в частности, при учете смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, назначении отдельных видов наказаний, определении вида исправительного учреждения, назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров, исчислении сроков наказаний и зачете наказания, применении отсрочки отбывания наказания, назначении иных мер уголовно-правового характера.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения нижестоящими судами норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера подготовлен Обзор практики Судебной коллегии по

уголовным делам Верховного Суда РФ по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке, в котором нашли отражение следующие актуальные правовые позиции.

Рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ)

1. Отмена условного осуждения по предыдущему приговору образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления.

По приговору Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан от 2 июня 2021 г. А. (судимый: 7 февраля 2012 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к трем годам лишения свободы; 10 июня 2016 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ к восьми месяцам лишения свободы; 4 октября 2016 г. по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 117 УК РФ, на основании чч. 2, 5 ст. 69 УК РФ к одному году одиннадцати месяцам лишения свободы; 26 мая 2020 г. по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком один год; 7 сентября 2020 г. по ст. 319 УК РФ к восьми месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10%) осужден к лишению свободы: по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ на один год восемь месяцев, п. “а” ч. 3 ст. 158 УК РФ на два года, с назначением на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений два года два месяца лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 26 мая 2020 г. и назначено три года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор обжалован не был.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. приговор оставлен без изменения.

Согласно постановлению Октябрьского районного суда г. Уфы от 7 июня 2023 г., апелляционному постановлению Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 августа 2023 г. неотбытая часть наказания А. заменена ограничением свободы на один год десять месяцев двенадцать дней.

В кассационной жалобе осужденный А. просил судебные решения изменить, назначенное наказание смягчить, применив к нему положение ст. 64, ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 7 сентября 2023 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

Из приговора следует, что при назначении А. наказания за совершение двух преступлений в качестве отягчающего обстоятельства суд признал рецидив преступлений, указав, что по преступлению, предусмотренному п. “а” ч. 3 ст. 158 УК РФ, в силу п. “б” ч. 2 ст. 18 УК РФ он является опасным. Данное обстоятельство повлекло применение положений ч. 2 ст. 68 УК РФ при назначении А. наказания.

Однако такой вывод суда не основан на законе.

А. ранее осужден по приговору от 7 февраля 2012 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к трем годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, 21 февраля 2014 г. освобожден условно-досрочно на одиннадцать месяцев.

В соответствии с п. “г” ч. 3 ст. 86 УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения А. преступлений, за которые он осужден по приговору от 7 февраля 2012 г., судимость в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, погашается по истечении шести лет после отбытия наказания.

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

В данном случае судимость по приговору от 7 февраля 2012 г. была погашена 20 февраля 2020 г., поэтому не могла быть принята во внимание при определении рецидива по преступлениям, совершенным 19 августа 2020 г. и 14 ноября 2020 г., за которые А. осужден по обжалуемому приговору.

Кроме того, согласно пп. “а”, “в” ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, а также судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если оно не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

При этом в силу разъяснений, содержащихся в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления.

Из материалов дела усматривается, что А. был ранее осужден по приговору Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан от 26 мая 2020 г. по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком один год, которое на момент совершения им преступлений по обжалуемому приговору не отменялось, для отбывания наказания в места лишения свободы он не направлялся. Поэтому данная судимость также не могла образовывать рецидив преступлений, равно как и судимости по приговорам от 10 июня 2016 г. и 4 октября 2016 г., по которым А. был осужден за совершение преступлений небольшой тяжести.

Таким образом, на момент совершения преступлений по обжалуемому приговору у А. не имелось судимостей, которые могли бы учитываться при признании в его действиях рецидива преступлений.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и определение суда кассационной инстанции, исключила указание на наличие в действиях А. рецидива и опасного рецидива преступлений, а также на учет рецидива преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства, смягчила наказание как за каждое преступление в отдельности, так и на основании ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ, определив местом отбывания наказания в виде лишения свободы колонию общего режима. Также судебные решения изменены и в части зачета в срок лишения свободы времени содержания А. под стражей и времени отбывания им наказания в виде лишения свободы по приговору.

Определение № 49-УД23-20-К6

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ)

2. При осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления суд может лишить виновного воинского звания с учетом его личности с обязательным изложением в приговоре мотивов такого решения. При условном осуждении в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому соответствующего воинского звания при одновременном применении к нему условного осуждения.

По приговору Центрального районного суда г. Челябинска от 26 октября 2021 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) М., несудимый, осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ за совершение пяти преступлений, по ч. 1 ст. 285 УК РФ. На основании ст. 48 УК РФ лишен воинского звания “подполковник медицинской службы”.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении М. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный М. оспаривал обоснованность осуждения, утверждал также, что в нарушение ст. 60 УК РФ судом не приведены мотивы лишения его воинского звания при назначении ему наказания.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 июня 2023 г. пришла к следующим выводам.

Назначая М. дополнительное наказание в виде лишения воинского звания “подполковник медицинской службы”, суд обосновал свое решение тяжестью совершенных им преступлений, данными о личности М., его “последующим поведением”.

Между тем в соответствии со ст. 48 УК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, при осуждении за совершение тяжкого или

особо тяжкого преступления суд может лишить виновного специального, воинского или почетного звания с учетом его личности с обязательным изложением в приговоре мотивов такого решения. При условном осуждении в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому соответствующего звания при одновременном применении к нему условного осуждения.

Как следует из приговора, вывод суда о необходимости лишения М. воинского звания на основании ст. 48 УК РФ в приговоре, по существу, не мотивирован и не содержит указаний на данные о личности осужденного, которые судом приняты во внимание.

Более того, назначив М. дополнительное наказание в виде лишения воинского звания, суд не обосновал свой вывод о необходимости и целесообразности применения этого наказания к осужденному при назначении ему условного осуждения.

С учетом вышеизложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и последующие судебные решения в отношении М. изменила, исключила указание суда на назначение М. по каждому из пяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, а также по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения воинского звания “подполковник медицинской службы”.

Определение № 48-УД23-19-К7

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ)

3. При назначении ограничения свободы в качестве дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, в том числе и одно, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности — после назначения окончательного наказания.

По приговору Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 20 августа 2018 г. Т., ранее не судимый, осужден по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ к тринадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на два года, по ч. 2 ст. 135 УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на два года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 23 марта 2022 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2022 г. приговор и апелляционное определение изменены: исключено указание на назначение Т. дополнительного наказания в виде ограничения

свободы на два года по преступлению, предусмотренному п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ, а также на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. “б” ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 135 УК РФ.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об отмене кассационного определения в отношении Т. и о передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение на том основании, что суд кассационной инстанции, исключая из состоявшихся в отношении Т. судебных решений дополнительное наказание в виде ограничения свободы, сослался на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” и указал, что поскольку при назначении дополнительного наказания по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ суд не привел соответствующие конкретные ограничения и обязанности, а перечислил их лишь при назначении окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, то наказание в виде ограничения свободы Т. фактически не назначено и подлежит исключению из приговора. Согласно п. 22 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ судам при назначении ограничения свободы в качестве основного и дополнительного наказаний за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности — после назначения окончательного наказания. Аналогичная позиция Верховного Суда РФ также отражена в п. 34 постановления Пленума от 29 ноября 2016 г. № 55 “О судебном приговоре”. В соответствии с указанными разъяснениями постановлений Пленума суд первой инстанции правомерно указал в приговоре вид и размер основного и дополнительного наказаний, назначенных Т. за конкретное преступление — по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ, а поскольку наказание осужденному назначено также и по совокупности преступлений, то ограничения и обязанности, предусмотренные ст. 53 УК РФ, перечислил после определения окончательного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 мая 2023 г. отменила обжалуемое кассационное определение, указав следующее.

В соответствии со ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны в том числе вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании ст.ст. 69—72 УК РФ; ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” разъяснено, что при назначении ограничения свободы в качестве основного

либо дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности — после назначения окончательного наказания.

Соответствующие разъяснения содержатся и в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 “О судебном приговоре”.

Как следует из приговора, в его резолютивной части указаны вид и размер назначенных Т. основного и дополнительного наказаний отдельно как за каждое из совершенных им преступлений, так и по их совокупности.

Поскольку окончательное наказание Т. назначалось по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, то предусмотренные ст. 53 УК РФ ограничения и обязанности, установленные ему в связи с назначением дополнительного наказания в виде ограничения свободы по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ, суд первой инстанции правильно указал после назначения окончательного наказания, что в полной мере соответствует положениям уголовного закона и названным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Неправильное применение судом кассационной инстанции уголовного закона, в результате чего Т. было назначено явно несправедливое наказание, а именно без дополнительного наказания, которое является обязательным, безусловно, является существенным нарушением, повлиявшим на исход дела и искажившим суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, что является основанием для отмены кассационного определения и передачи дела на новое кассационное рассмотрение.

Определение № 18-УДП23-5-К4

4. В случае назначения окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ суду вначале необходимо указать на срок ограничения свободы, а также на соответствующие ограничения и возложить обязанности при назначении наказания по последнему приговору на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, а после этого — и при назначении наказания по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ.

По приговору Бабаевского районного суда Вологодской области от 10 октября 2019 г. К. (судимый: 25 августа 2017 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к одному году лишения свободы в исправительной колонии общего режима, освобожден по отбытии наказания 13 августа 2018 г.; 11 декабря 2018 г. по ст. 264¹ УК РФ к восьми месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком один год и с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, на срок два года (неотбытая часть один год два месяца двенадцать дней) осужден по п. “в” ч. 2 ст. 115 УК РФ к лишению свободы на срок десять месяцев, по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок восемь лет с ограничением свободы на один год шесть месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено восемь лет шесть месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год шесть месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 11 декабря 2018 г., на основании ст. 70 УК РФ с частичным присоединением неотбытого наказания в виде лишения свободы сроком шесть месяцев полностью неотбытой части дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, на срок один год два месяца двенадцать дней по приговору от 11 декабря 2018 г., назначено К. девять лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, на один год два месяца двенадцать дней.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в течение срока дополнительного наказания в виде ограничения свободы К. установлены ограничения и возложена обязанность, указанные в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 9 января 2020 г. приговор в отношении К. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. указанные выше приговор и апелляционное определение в отношении К. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный К. выражал несогласие с приговором, решениями судов апелляционной и кассационной инстанций ввиду неверной квалификации его действий и чрезмерной суровости назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 апреля 2022 г. изменила приговор и последующие судебные решения по следующим основаниям.

В силу пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, и окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании ст.ст. 69—72 УК РФ.

Согласно ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений и обязанности, которые он должен соблюдать и выполнять в установленный срок.

В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” разъяснено, что при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходи-

мо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — после назначения окончательного наказания.

Однако указанные требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ при рассмотрении уголовного дела в отношении К. судом первой инстанции, а также судами апелляционной и кассационной инстанций не учтены.

Так, при назначении К. наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений суд наряду с основным наказанием в виде лишения свободы назначил ему дополнительное наказание в виде ограничения свободы, однако определил при этом лишь срок ограничения свободы, не установив ограничений и не возложив на осужденного обязанности, которые предусмотрены ч. 1 ст. 53 УК РФ.

В то же время суд возложил обязанность и установил ограничения осужденному при назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ, несмотря на то, что они не были установлены на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений по настоящему приговору, а по приговору от 11 декабря 2018 г. наказание в виде ограничения свободы К. не назначалось.

Таким образом, дополнительное наказание в виде ограничения свободы за совершенное К. преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, и по совокупности преступлений фактически судом не было назначено, а назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ нельзя признать обоснованным.

Указанные нарушения положений уголовного закона не были приняты во внимание судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении уголовного дела в отношении К.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последующие судебные решения в отношении К., исключила указание на назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок один год шесть месяцев по преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, п. “в” ч. 2 ст. 115 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности настоящего приговора и приговора от 11 декабря 2018 г., а также указание на установление ограничений и возложение обязанности в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Определение № 2-УД22-4-КЗ

Принудительные работы (ст. 53¹ УК РФ)

5. В силу положений п. 7¹ ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных ст. 53¹ УК РФ.

По приговору Батайского городского суда Ростовской области от 29 апреля 2022 г. Б., ранее не судимая, осуждена по ч. 1 ст. 286 УК РФ к од-

ному году восьми месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Постановлением Батайского городского суда Ростовской области от 29 апреля 2022 г. Б. объявлена в розыск.

Апелляционными постановлениями Ростовского областного суда от 21 июля 2022 г. приговор и постановление Батайского городского суда Ростовской области от 29 апреля 2022 г. оставлены без изменения.

Кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2022 г. вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Адвокат К. и осужденная Б. выражали несогласие с постановленным в отношении осужденной обвинительным приговором и последующими судебными решениями, помимо прочего указывая, что при принятии решений судами не были учтены семейное положение Б., ее положительные характеристики, состояние ее здоровья, то, что она не скрывалась от следствия и суда, работает, имеет постоянное место жительства и ребенка-инвалида.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 сентября 2023 г. изменила судебные решения в части назначенного Б. наказания, указав следующее.

Рассматривая вопрос о наказании Б., судом первой инстанции не было учтено влияние назначенного наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи. Эти обстоятельства, подлежащие обязательному учету при назначении наказания, также были проигнорированы судами апелляционной и кассационной инстанций при проверке законности приговора.

В то же время из материалов уголовного дела следует, что Б. проходила службу в органах внутренних дел более 18 лет, имеет медаль “За отличие в службе”, ее руководитель К. охарактеризовал Б. с положительной стороны как имеющую поощрения, Б. ранее не судима, участковым уполномоченным полиции характеризуется положительно, предоставила данные о том, что она трудоустроена на должность юрисконсульта и имеет заболевания.

Несмотря на то, что приведенные выше сведения были известны судам всех инстанций, они не являлись предметом обсуждения и оценки при назначении Б. наказания, тогда как их совокупность, свидетельствующая о ее длительном добросовестном отношении к своим служебным обязанностям, об исключительно положительно характеризующих Б. данных, а также о ее поведении в быту, семейном, имущественном положении, о состоянии здоровья ее и сына, могла существенно повлиять на выводы судов по вопросам выбора Б. вида и размера наказания за содеянное.

При этом суд первой инстанции, определяя Б. наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении, не привел в приговоре конкретных данных, которые позволили ему сделать вывод о возможности исправления Б. только в условиях изоляции ее от общества в исправительном учреждении.

Кроме того, санкция ч. 1 ст. 286 УК РФ, относящейся к категории преступлений средней тяжести, предусматривает альтернативное наказание в виде принудительных работ на срок до четырех лет.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 22² постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, в силу положений п. 7¹ ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных ст. 53¹ УК РФ.

Данные положения закона судами также не были выполнены.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила судебные решения в отношении Б. и определила назначенное ей наказание в виде одного года восьми месяцев лишения свободы заменить принудительными работами на один год восемь месяцев с удержанием в доход государства 5% заработка, освободить Б. из колонии-поселения; зачесть в срок наказания отбытое ею наказание в виде лишения свободы в период с 25 мая 2023 г. до фактического освобождения из колонии-поселения из расчета один день принудительных работ за один день лишения свободы.

Определение № 41-УД23-20-К4

6. В тех случаях, когда в силу требований закона осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ), принудительные работы не назначаются.

По приговору Московского городского суда от 9 июня 2022 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Е., несудимый, осужден к лишению свободы: по п. “б” ч. 4 ст. 158 УК РФ на пять лет, по п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ на четырнадцать лет с ограничением свободы на один год шесть месяцев; по ч. 1 ст. 158 УК РФ к принудительным работам на один год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено шестнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев.

В приговоре указаны обязанности и ограничения, установленные осужденному при отбывании наказания в виде ограничения свободы.

В кассационной жалобе осужденный Е. указывал, что частично не согласен с приговором, просил смягчить наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 11 января 2023 г. изменила приговор и апелляционное определение по следующим основаниям.

Наказание Е. по п. “б” ч. 4 ст. 158, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Считать назначенное наказание чрезмерно суровым оснований не имеется.

Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 53¹ УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ.

Ранее Е. не судим, обстоятельства, отягчающие наказание, судом не установлены, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести.

При таких обстоятельствах за данное преступление наказание в виде лишения свободы назначено быть не могло, а следовательно, не могло быть назначено и наказание в виде принудительных работ.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила приговор и апелляционное определение в отношении Е. изменить, по ч. 1 ст. 158 УК РФ назначить наказание в виде обязательных работ на срок 300 часов; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. “б” ч. 4 ст. 158, п. “з” ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить пятнадцать лет одиннадцать месяцев с ограничением свободы на один год шесть месяцев.

Определение № 5-УД22-153-А1

Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ)

7. В соответствии с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме.

По приговору Верховного Суда Республики Алтай от 31 мая 2022 г. А., несудимый, осужден: по ст. 317 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год, по п. “б” ч. 4 ст. 226 УК РФ к восьми годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 322 УК РФ к штрафу в размере двадцати тысяч рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний А. назначено пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере двадцати тысяч рублей с ограничением свободы на один год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Судебной коллегией по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 г. в приговор внесены отдельные изменения в части наказания.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить приговор и апелляционное определение в части назначенного А. вида исправительного учреждения и дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке ст.ст. 396, 399 УПК РФ, поскольку, признав А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, суд в нарушение требований ч. 2¹ ст. 58 УК РФ не назначил ему отбывание части срока лишения свободы в тюрьме.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 февраля 2023 г. удовлетворила кассационное представление, указав следующее.

В соответствии с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме.

Вопреки требованиям закона суд, признав А. виновным по ст. 317 УК РФ и назначив ему за это преступление наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, решение об отбывании части наказания в тюрьме не принял.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила: вынесенные в отношении А. приговор и апелляционное определение в части назначенного осужденному А. вида исправительного учреждения отменить и уголовное дело в этой части передать в Верховный Суд Республики Алтай на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном ст.ст. 396, 399 УПК РФ¹.

Определение № 52-УДП23-1-А5

8. Согласно положениям п. “г” ч. 1 ст. 58 УК РФ при особо опасном рецидиве преступлений отбывание наказания мужчинам назначается в исправительных колониях особого режима.

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 27 марта 2023 г. В. (судимый: 22 сентября 2005 г. по пп. “б”, “в” ч. 3 ст. 131 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы, освобожден 27 февраля 2017 г. по отбытии наказания; 22 марта 2018 г. по п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы, освобожден 11 марта 2019 г. условно-досрочно на один год десять дней; 28 января 2020 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ к одному году двум месяцам лишения свободы, освобожден 24 ноября 2020 г. по отбытии наказания) осужден по ч. 5 ст. 132 УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ) к восемнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних сроком на десять лет.

¹Постановлением Верховного Суда Республики Алтай от 4 апреля 2023 г. назначенное А. наказание в виде лишения свободы на срок пятнадцать лет на основании ч. 2¹ ст. 58 УК РФ постановлено отбывать в тюрьме в течение двух лет шести месяцев, отбывание оставшегося срока наказания — двенадцать лет шесть месяцев постановлено отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ, указывая, что на момент совершения В. насильственных действий сексуального характера в апреле 2021 г. судимость по приговору от 22 сентября 2005 г. не погашена, в связи с чем в действиях В. содержится особо опасный рецидив, при котором местом отбывания наказания назначается колония особого режима, просил приговор и апелляционное определение в части назначения вида исправительного учреждения отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке ст.ст. 396, 399 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 ноября 2023 г. удовлетворила кассационное представление по следующим основаниям.

В действиях В. судом правильно в соответствии с п. “б” ч. 3 ст. 18 УК РФ признан особо опасный рецидив преступлений.

Согласно положениям п. “г” ч. 1 ст. 58 УК РФ при особо опасном рецидиве преступлений отбывание наказания назначается в исправительных колониях особого режима.

В нарушение названных требований закона суд местом отбывания В. наказания назначил исправительную колонию строгого режима.

В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение в отношении В. в части назначения отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима отменила, дело в этой части направила на новое рассмотрение в Верховный Суд Республики Дагестан в порядке ст.ст. 396 и 399 УПК РФ².

Определение № 20-УДП23-15-А3

Обстоятельства, смягчающие наказание (ст. 61 УК РФ)

9. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать в том числе участие в боевых действиях по защите Отечества.

По приговору Трусовского районного суда г. Астрахани от 7 мая 2019 г. Я. (ранее судимый 22 февраля 2017 г. и 31 октября 2017 г.) осужден по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к девяти годам восьми месяцам лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое дополнительное наказание по приговору от 31 октября 2017 г. и по совокупности приговоров на-

²Постановлением Верховного Суда Республики Дагестан от 14 декабря 2023 г. отбывание наказания в виде лишения свободы на срок восемнадцать лет, назначенного по приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 27 марта 2023 г., В. определено в исправительной колонии особого режима.

значено девять лет восемь месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 8 августа 2019 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 г. вышеуказанные судебные решения изменены: в соответствии с п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ признано в качестве обстоятельства, смягчающего Я. наказание, активное способствование раскрытию и расследованию преступления; назначенное Я. по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ наказание смягчено до девяти лет лишения свободы; назначенное Я. в соответствии со ст. 70 УК РФ наказание смягчено до девяти лет лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года.

В кассационной жалобе осужденный Я., не оспаривая установленные судом фактические обстоятельства, просил изменить состоявшиеся судебные решения в части назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым. Обращал внимание, что он в период с 2000 по 2001 год принимал участие в боевых действиях на территориях Чеченской Республики и Республики Дагестан, что, по его мнению, является обстоятельством, смягчающим наказание, которое не было учтено судом при назначении наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 марта 2023 г. удовлетворила кассационную жалобу осужденного по следующим основаниям.

В силу ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Из разъяснений, данных в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, следует, что в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать в том числе участие в боевых действиях по защите Отечества.

Состоявшиеся судебные решения не в полной мере соответствуют названным требованиям закона.

Так, признав Я. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, суд первой инстанции при назначении ему наказания учел в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной, наличие на иждивении трех малолетних детей. Отягчающие наказание осужденного обстоятельства не установлены.

Кроме того, суд кассационной инстанции, внося изменения в приговор, в качестве смягчающего наказание обстоятельства признал активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Однако при решении вопроса о назначении наказания осужденному учтены не все обстоятельства, влияющие на назначение наказания. Из приобщенных к жалобе копий документов и справок, в том числе справки, выданной военным комиссариатом Икрянинского, Лиманского, Наримановского районов и г. Нариманов Астраханской области, усматривается, что Я. имеет удостоверение ветерана боевых действий, выданное 3 февраля 2006 г., в период с 24 декабря 2000 г. по 17 апреля 2001 г. он выполнял боевые задачи в условиях вооруженного конфликта на территории Северо-Кавказского военного округа и антитеррористической операции на территориях Республики Дагестан и Чеченской Республики.

Данное обстоятельство, связанное с участием осужденного в боевых действиях по защите Отечества, имело место на момент совершения им преступления, однако не было установлено ни в ходе досудебного производства по делу при выяснении данных о личности виновного, ни в ходе судебного разбирательства.

Между тем имелись все основания для признания участия осужденного в боевых действиях по защите Отечества на территориях Республики Дагестан и Чеченской Республики смягчающим обстоятельством, и непризнание его таковым при решении вопроса о назначении наказания повлияло на размер назначенного Я. наказания, вследствие чего оно не может быть признано справедливым.

С учетом изложенного, в том числе наличия указанного выше смягчающего наказание обстоятельства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последующие судебные решения в отношении Я., смягчила назначенное по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ наказание до семи лет лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединила дополнительное наказание, неотбытое по приговору от 31 октября 2017 г., и по совокупности приговоров назначила семь лет лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года.

Определение № 25-УД23-2-К4

10. Добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении является явкой с повинной и согласно п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

По приговору Евпаторийского городского суда Республики Крым от 30 декабря 2020 г.

(с учетом внесенных изменений) Б., несудимый, осужден по п. “в” ч. 5 ст. 290 УК РФ к семи годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационной жалобе осужденный Б. выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их вынесенными с нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, просил об их отмене и о прекращении производства по делу, указывая, что судом необоснованно не была учтена его явка с повинной в качестве смягчающего обстоятельства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 марта 2023 г. изменила судебные решения в части назначенного наказания по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. В соответствии с п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, признается явка с повинной.

Как следует из приговора, в обоснование виновности Б. в совершении преступления суд привел в том числе его показания, данные в ходе предварительного расследования при допросе в качестве обвиняемого 31 октября 2018 г. Причем эти показания Б. являются производными от сведений, изложенных им в заявлении о явке с повинной, которое, как следует из протокола судебного заседания, также было исследовано в судебном заседании.

Указанная явка Б. с повинной была отнесена органами предварительного расследования к числу обстоятельств, смягчающих наказание.

Между тем при решении вопроса о назначении Б. наказания суд данную явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, не признал и не привел в приговоре мотивов, по которым она не может быть признана таковой.

При таких обстоятельствах судебные решения подлежат изменению — явку с повинной следует признать смягчающим наказание обстоятельством.

Б. назначено минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 5 ст. 290 УК РФ. В связи с необходимостью внесения в судебные решения указанных изменений подлежит смягчению и назначенное Б. наказание.

Признание данного обстоятельства смягчающим в совокупности с другими указанными в приговоре обстоятельствами, смягчающими наказание, а именно: наличием трех малолетних детей, матери, имеющей инвалидность, награждением медалью “За создание органов следствия Крыма”, — и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств дают основания для признания всех этих обстоятельств исключительными и для смягчения наказания с применением правил, предусмотренных ст.ст. 62 и 64 УК РФ, т.е. ниже

нижшего предела, предусмотренного санкцией ч. 5 ст. 290 УК РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последующие судебные решения в отношении Б., на основании п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ признала смягчающим наказание обстоятельством явку с повинной, с применением положений, предусмотренных ст.ст. 62 и 64 УК РФ, смягчила назначенное Б. наказание до шести лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение № 127-УД22-20-К4

11. По смыслу закона активное способствование раскрытию и расследованию преступления состоит в добровольных и активных действиях виновного, направленных на сотрудничество со следствием, и может выражаться, например, в том, что он предоставляет органам следствия информацию, до того им неизвестную, об обстоятельствах совершения преступления и дает правдивые, полные показания, способствующие расследованию.

По приговору Тверского областного суда от 23 мая 2022 г., оставленному без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г., О., ранее не судимая, осуждена по пп. “д”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ к одиннадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на один год, с установлением ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная О. просила смягчить назначенное наказание, считая его чрезмерно суровым. Полагала, что суд не в полной мере учел все смягчающие обстоятельства, ссылаясь на положительные характеристики, состояние здоровья, наличие троих малолетних детей, имеющиеся заболевания у ее матери, на воспитании которой находятся дети, указывала на свое раскаяние, готовность выплачивать суммы, взысканные в возмещение вреда, помощь следствию, что выразилось в изложении обстоятельств случившегося при проведении проверки показаний, указании места нахождения вещественных доказательств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 июля 2023 г. оставила без изменения приговор и апелляционное определение по следующим основаниям.

Наказание О. назначено в соответствии со ст.ст. 6, 60 УК РФ с учетом данных о ее личности, характеристик, заболевания у ее матери, смягчающих обстоятельств, которыми суд признал наличие на иждивении у осужденной малолетних детей, частичное признание вины, заявление о раскаянии в содеянном и принесение извинений потерпевшей, молодой возраст и состояние здоровья осужденной, а также с учетом отягчающего обстоятельства — совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Каких-либо иных смягчающих обстоятельств у осужденной судом не установлено. Изложение О. обстоятельств случившегося при проведении проверки показаний свидетельствует о частичном признании вины, что суд учел в качестве смягчающего обстоятельства. Доводы осужденной о том, что в ходе проверки показаний 20 октября 2020 г. она указала место, где находился О., когда он выбрасывал биты, оснований для удовлетворения жалобы не содержат. Сама бита была обнаружена следователем ранее и самостоятельно, без участия осужденной, в ходе осмотра места происшествия 30 июня 2020 г.

В связи с изложенным оснований для признания в ее действиях активного способствования раскрытию и расследованию преступления, которое, по смыслу закона, состоит в добровольных и активных действиях виновного, направленных на сотрудничество со следствием, и может выражаться, например, в том, что он предоставляет органам следствия информацию, до того им неизвестную, об обстоятельствах совершения преступления и дает правдивые, полные показания, способствующие расследованию, суд не усмотрел.

Не усмотрела таких оснований и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Определение № 35-УД23-14-А1

Обстоятельства, отягчающие наказание (ст. 63 УК РФ)

12. С учетом положений ч. 1 ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона суд кассационной инстанции исключил указание на признание отягчающим наказание обстоятельством совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

По приговору Красноярского краевого суда от 25 ноября 2022 г. (с учетом внесенных 1 марта 2023 г. в приговор изменений судом апелляционной инстанции) С., ранее не судимый, осужден: по пп. “а”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ к семнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год, по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ к девяти годам лишения свободы с ограничением свободы на один год, по п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ к восьми годам лишения свободы с ограничением свободы на один год, по ч. 1 ст. 326 УК РФ к одному году ограничения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69, п. “б” ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев.

С. установлены ограничения, предусмотренные ст. 53 УК РФ, которые изложены в приговоре.

В кассационной жалобе С. указывал, что приговор является несправедливым и чрезмерно суровым, ссылаясь на то, что нарушением уголовного закона являлся учет судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел, од-

нако он таковым во время исполнения преступных действий не являлся.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 июня 2023 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

Согласно ст. 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Как видно из приговора, эти требования закона, а также положения общих начал назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ, судом первой инстанции при его постановлении соблюдены.

Мотивы принятого решения подробно изложены в судебном акте, в связи с чем доводы потерпевшего и осужденного о несправедливости назначенного виновному наказания нельзя признать убедительными.

В кассационной жалобе С. указывал, что обстоятельством, отягчающим наказание, судом в приговоре признано совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

На момент постановления приговора данное обстоятельство установлено правильно.

Между тем Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 210-ФЗ положений п. “о” ч. 1 ст. 63 УК РФ об отнесении к отягчающим наказание обстоятельствам совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел признаны утратившими силу.

Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (ст. 10 УК РФ).

При таких данных Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение в отношении С. изменила: исключила из приговора указание на признание отягчающим обстоятельством совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел в отношении преступлений, совершенных 21, 22 июля 2015 г. против потерпевшей С.; смягчила наказание в виде лишения свободы, назначенное за каждое преступление и по их совокупности, определив окончательное наказание С. в виде лишения свободы сроком на семнадцать лет восемь месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев.

Определение № 53-УД23-10-А5

13. Отягчающими наказание обстоятельствами не могут признаваться обстоятельства, не предусмотренные ст. 63 УК РФ.

По приговору Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 17 февраля 2023 г. (с учетом внесенных изменений судом апелля-

ционной инстанции) Ю., несудимый, осужден по пп. “а”, “г”, “ж” ч. 2 ст. 127 УК РФ к четырем годам лишения свободы в колонии-поселении.

Адвокат Р. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Ю., выражал несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального и уголовного законов, повлиявшими на выводы суда о виновности Ю.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 декабря 2023 г. изменила приговор и апелляционное определение по следующим основаниям.

Как следует из приговора, суд при назначении наказания учел поведение Ю. после совершения преступления и его отношение к содеянному, выразившееся в том, что он в своих противоправных действиях не раскался.

Вместе с тем осужденный Ю., реализуя право на защиту, виновность в содеянном отрицал, утверждал, что в его действиях отсутствует состав преступления.

При таких условиях учтенные судом обстоятельства, характеризующие постпреступное поведение и личность осужденного, являются фактически отягчающими наказание.

Однако в ст. 63 УК РФ таких обстоятельств не предусмотрено, их перечень в чч. 1 и 1¹ указанной статьи является исчерпывающим.

С учетом изложенного из приговора исключено указание на учет при назначении Ю. наказания его поведения после совершения преступления и отношения к содеянному, смягчено назначенное наказание.

Определение № 128-УД23-2-А1

14. По смыслу ч. 1¹ ст. 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, в том числе влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

По приговору Ревдинского городского суда Свердловской области от 1 октября 2015 г. Х. (судимый 27 сентября 2013 г. и 6 мая 2015 г.) осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к восьми годам шести месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 6 мая 2015 г., Х. назначено одиннадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке уголовное дело в отношении Х. не рассматривалось.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля

2022 г. приговор в отношении Х. изменен: исключена ссылка при назначении наказания осужденному на учет мнения потерпевшей, настаивавшей на строгом наказании; смягчено назначенное Х. по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказание до восьми лет трех месяцев лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 6 мая 2015 г., Х. назначено десять лет девять месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационной жалобе осужденный Х. оспаривал состоявшиеся судебные решения в части назначенного ему наказания. Полагал, что суд необоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание, совершение им преступления в состоянии алкогольного опьянения, не мотивировав свой вывод в приговоре в этой части. Считает основанными на предположениях выводы суда кассационной инстанции о том, что к совершению преступления привели вызванные алкоголем изменения в его эмоционально-волевой сфере, поскольку в приговоре отсутствует какое-либо указание на эти обстоятельства. При этом отмечал, что на учете у врача-нарколога или врача-психиатра он не состоит. Просил приговор и кассационное определение изменить, исключить данное отягчающее обстоятельство и снизить назначенное ему наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 ноября 2022 г. изменила приговор и апелляционное определение по следующим основаниям.

Как следует из приговора, суд при назначении наказания Х. признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение осужденным преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

В соответствии с ч. 1¹ ст. 63 УК РФ суд при назначении наказания в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, однако при этом обязан мотивировать свои выводы.

Между тем при постановлении приговора в отношении Х. суд указанные требования закона выполнил не в полной мере.

По смыслу закона само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о признании указанного состояния лица отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние

состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

В нарушение упомянутых положений закона в приговоре не указано, в зависимости от каких обстоятельств по делу суд признал отягчающим обстоятельством совершение осужденным Х. преступления в состоянии алкогольного опьянения, при том, что судом установлен факт противоправности и аморальности поведения потерпевшего М., явившегося поводом для преступления, что признано судом смягчающим наказание осужденного обстоятельством.

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении кассационной жалобы осужденного, не согласившись с доводом о немотивированности вывода суда первой инстанции в части признания отягчающим обстоятельством совершение Х. преступления в состоянии алкогольного опьянения, указала, что “судом проанализировано влияние, которое оказало такое состояние на агрессивность поведения осужденного и снижение контроля за своим поведением в стремлении довести свой умысел до конца”, т.е. сослалась на обстоятельства, которые не были установлены судом в приговоре, таким образом, мотивировала вывод об их наличии, выйдя за пределы предоставленных суду кассационной инстанции прав.

Таким образом, состоявшиеся судебные решения подлежат изменению, указание на признание состояния опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, подлежит исключению из приговора и кассационного определения.

Принимая во внимание, что судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признана явка с повинной, наказание Х. за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, следует назначить с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ. Соответственно, подлежит смягчению и наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и кассационное определение в отношении Х. изменила, исключила указание суда на признание в качестве отягчающего обстоятельства состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, смягчила наказание, назначенное по ч. 4 ст. 111 УК РФ, до восьми лет лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 6 мая 2015 г. окончательно назначила Х. наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет шесть месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Определение № 45-УД22-61-К7

Назначение наказания по специальным правилам

Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ)

15. Положения ч. 1 ст. 62 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, которые могут быть назначены осужденному. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи.

По приговору Тульского областного суда от 24 ноября 2022 г. И., несудимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 2 ст. 132 УК РФ к четырем годам трем месяцам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ к четырнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год шесть месяцев, по п. “а” ч. 3 ст. 222 УК РФ к шести годам двум месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к шестнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев, с установлением ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В отношении И. приговор в апелляционном порядке не рассматривался.

В кассационной жалобе осужденный И., не оспаривая фактические обстоятельства уголовного дела, юридическую квалификацию совершенных им действий, ставил вопрос об изменении приговора, считая его незаконным и необоснованным в части назначенного ему наказания по ч. 5 ст. 33, п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку судом не применены положения ч. 1 ст. 62 УК РФ. Просил изменить состоявшееся судебное решение и смягчить назначенное ему наказание по данной статье.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 августа 2023 г. оставила без изменения приговор по следующим основаниям.

В силу чч. 1, 3 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и” и (или) “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. При этом данные положения не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи.

Из приговора усматривается, что суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание И. по преступлению, предусмотренному ч. 5 ст. 33, п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ, признал явку с повинной, активное содействие расследованию преступления, изобличению и уголовному пре-

следованию других соучастников преступления (п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Суд обоснованно не применил правило назначения наказания — не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенные преступления (ч. 1 ст. 62 УК РФ), так как санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено пожизненное лишение свободы, а согласно ч. 3 ст. 62 УК РФ положения ч. 1 названной статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрено пожизненное лишение свободы.

В связи с изложенным наказание назначено судом в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, вид и размер назначенного наказания по преступлению, предусмотренному ч. 5 ст. 33, п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ, являются справедливыми и соразмерными содеянному.

Определение № 38-УД23-17-А1

16. Активное способствование раскрытию и расследованию совершенных преступлений, признанное судом первой инстанции в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ, при отсутствии отягчающих обстоятельств является основанием для назначения наказания с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

По приговору Московского городского суда от 28 марта 2022 г. Б., несудимый, осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 210 УК РФ на восемь лет с ограничением свободы на два года; по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на пятнадцать лет шесть месяцев; по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на девять лет; по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (четыре преступления) на тринадцать лет за каждое; по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (два преступления) на двенадцать лет за каждое.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено шестнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на два года.

В приговоре указаны обязанности и ограничения, установленные осужденному при отбывании наказания в виде ограничения свободы.

Этим же приговором осужден Ф.

В апелляционном порядке приговор не рассматривался.

В кассационной жалобе осужденный Б. указывал, что суд, признав по всем преступлениям, кроме преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, в качестве смягчающего наказание обстоятельства активное способствование раскрытию и расследованию преступлений (п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ), назначил наказание, не соответствующее требованиям ч. 1 ст. 62 УК РФ; не мотивировав неприменение правил ст. 64 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 1 ноября 2022 г. изменила приговор по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и”, “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока и размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Суд признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Б., его активное способствование раскрытию и расследованию совершенных преступлений (п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ). Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

В связи с изложенным назначенное Б. судом наказание в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ (четыре преступления), ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (два преступления) противоречит требованиям ч. 1 ст. 62 УК РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила: приговор в отношении Б. изменить, смягчить наказание в виде лишения свободы, назначенное осужденному по ч. 2 ст. 210 УК РФ до шести лет, по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ до шести лет, по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (четыре преступления) до девяти лет, по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (два преступления) до восьми лет за каждое, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений до пятнадцати лет десяти месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на два года.

Определение № 5-УД22-119

17. С учетом последовательного применения положений ч. 6 ст. 88, ч. 3 ст. 66 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ за совершение в несовершеннолетнем возрасте преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, не может быть назначено наказание свыше пяти лет лишения свободы.

По приговору Канашского районного суда Чувашской Республики от 5 апреля 2018 г. Ф., несудимый, осужден по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (семь преступлений) с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ к четырем годам шести месяцам лишения свободы за каждое преступление, по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ — к пяти годам шести месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено семь лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

С., несудимый, осужден по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (семь преступлений) с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ к четырем годам лишения свободы за каждое преступление, по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ — к пяти годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания назначено пять лет шесть месяцев ли-

шения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 22 мая 2018 г. приговор в отношении С. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. приговор в отношении Ф. и С., апелляционное определение в отношении С. изменены: действия Ф. по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ и по семи преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, квалифицированы как одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, по которой с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ назначено пять лет шесть месяцев лишения свободы; действия С. по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ и по семи преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, квалифицированы как одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, по которой с применением ч. 6 ст. 88 УК РФ назначено пять лет лишения свободы; исключено указание на применение ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Ф. утверждал, что назначенное ему судом кассационной инстанции наказание не соответствует требованиям закона. Полагал, что с учетом положений ч. 3 ст. 66 УК РФ, ч. 6 ст. 88 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ срок наказания не мог превышать пять лет лишения свободы.

В кассационной жалобе осужденный С. просил изменить определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в части назначенного наказания. Со ссылкой на положения уголовно-процессуального и уголовного законов, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних”, указывал, что суд кассационной инстанции, назначив ему с учетом положений ч. 6 ст. 88 УК РФ, ч. 3 ст. 66 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ максимальное наказание пять лет лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, фактически не учел иные смягчающие обстоятельства: признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья (наличие заболевания гепатитом).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 31 января 2023 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетним осужденным, совершившим особо тяжкие преступления, назначается лишение свободы на срок не свыше десяти лет.

Согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей

статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ за оконченное преступление.

При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и” и (или) “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок наказания не может превышать двух третей максимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ).

Из разъяснений, изложенных в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних”, следует, что положения ч. 1 ст. 62 УК РФ в отношении несовершеннолетнего подлежат применению с учетом требований ч. 6 ст. 88 УК РФ.

Эти требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не выполнены судом по данному уголовному делу.

Как установлено по делу и указано в приговоре, Ф. и С. на момент совершения преступления (12 и 14 августа 2017 г.) являлись несовершеннолетними.

При назначении Ф. и С. наказания суд признал в качестве смягчающих обстоятельств их несовершеннолетний возраст на момент совершения преступления, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, признание вины и раскаяние в содеянном, а также состояние здоровья С. — наличие у него заболевания гепатитом.

Отягчающие наказание осужденных обстоятельства не установлены судом.

Проверяя по кассационным жалобам осужденных Ф. и С. законность приговора и апелляционного определения, суд кассационной инстанции квалифицировал содеянное каждым осужденным по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ и назначил с применением ч. 6¹ ст. 88 УК РФ лишение свободы Ф. пять лет шесть месяцев, С. — пять лет.

Между тем с учетом последовательного применения положений ч. 6 ст. 88 УК РФ, ч. 3 ст. 66 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ Ф. за совершение в несовершеннолетнем возрасте преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, не могло быть назначено наказание свыше пяти лет лишения свободы (две трети от трех четвертей от десяти лет лишения свободы равно пяти годам лишения свободы).

Назначив С. максимально возможное наказание пять лет лишения свободы, суд кассационной инстанции, как правильно указано в жалобе, не учел иные смягчающие обстоятельства, установленные судом первой инстанции: признание им вины, раскаяние в содеянном, а также состояние его здоровья.

При таких обстоятельствах назначенное осужденным наказание нельзя признать законным и справедливым.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ из-

менила приговор, кассационное определение в отношении Ф. и С. и апелляционное определение в отношении С., смягчила назначенное им по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ наказание: Ф. до четырех лет десяти месяцев лишения свободы, С. до четырех лет десяти месяцев лишения свободы.

Определение № 31-УД22-22-К6

18. В силу положений ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ срок наказания, назначаемого по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, не может превышать десяти лет лишения свободы.

По приговору Московского областного суда от 28 июня 2022 г. Ж., несудимый, осужден по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 января 2023 г. приговор изменен, действия Ж. переквалифицированы с ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, по которой назначено двенадцать лет шесть месяцев лишения свободы.

В кассационных жалобах осужденный Ж. выражал несогласие с назначенным наказанием, полагая, что суд должен был применить правила ч. 1 ст. 62 УК РФ, учесть иные смягчающие обстоятельства: совершение преступления впервые, состояние здоровья, заслуги в спорте, наличие высшего образования, положительные характеристики по месту жительства и месту работы, второстепенную роль в совершении преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 ноября 2023 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции, переквалифицировав действия Ж. с ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, оставил без внимания, что в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ за оконченное преступление.

Согласно положениям ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и” и (или) “к” ч. 1 ст. 61 названного Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Как следует из приговора, смягчающим наказанием Ж. обстоятельством, помимо прочих, признано активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Отягчающих обстоятельств не установлено.

Таким образом, с учетом того, что в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 66 УК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ назначенное Ж. наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ не может превышать десяти лет лишения свободы, а также с учетом иных смягчающих обстоятельств, установленных судом, назначенное Ж. наказание подлежит смягчению.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последующие судебные решения в отношении осужденного Ж., смягчила назначенное ему по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ наказание до девяти лет шести месяцев лишения свободы.

Определение № 4-УД23-56-А1

19. Согласно ч. 3 ст. 68 УК РФ при любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса.

По приговору Первомайского районного суда Тамбовской области от 9 ноября 2021 г. С. (судимый 16 августа 2016 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к четырем годам лишения свободы, освобожден 6 мая 2020 г. по отбытии наказания) осужден по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2022 г. приговор в отношении С. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный С. просил о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных решений в части назначенного ему наказания, указывая, что судом не были в полной мере учтены обстоятельства, смягчающие наказание, и не применены положения ч. 3 ст. 68 УК РФ, что повлекло назначение ему чрезмерно сурового наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 25 января 2023 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

Согласно положениям ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений лицу, совершившему преступление, должно быть назначено справедливое наказание, т.е. соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, в том числе роли виновного в его совершении и личности виновного.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уго-

ловного наказания”, и, исходя из смысла пп. 3, 4 ст. 307 УПК РФ, суд обязан мотивировать применение норм, ограничивающих срок или размер наказания определенной частью наиболее строгого наказания, в описательно-мотивировочной части приговора.

Согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Обсуждая вопрос о назначении С. наказания, суд в приговоре указал на наличие отягчающего наказание обстоятельства в виде рецидива преступлений, а потому пришел к выводу о применении правил ч. 2 ст. 68 УК РФ, предусматривающих минимальный предел наказания при любом виде рецидива преступлений.

Вместе с тем ч. 3 ст. 68 УК РФ предусматривает, что при любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Согласно приговору суд признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание С., полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, добровольное возмещение потерпевшей имущественного ущерба, причиненного преступлением, явку с повинной, состояние здоровья, оказание материальной помощи родителям, позицию потерпевшей, простившей осужденного и не настаивавшей на его строгом и реальном наказании.

Между тем, как следует из приговора, вопрос о назначении наказания с учетом правил ч. 3 ст. 68 УК РФ, при наличии по делу условий для этого, а именно при установлении смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, суд первой инстанции не обсудил, выводов о невозможности применения данной нормы закона в приговоре не привел.

Суд кассационной инстанции, рассматривая в кассационном порядке уголовное дело в отношении С., также фактически не высказал своих суждений относительно того, почему при наличии установленной судом первой инстанции совокупности смягчающих наказание обстоятельств в отношении С. невозможно применить положения ч. 3 ст. 68 УК РФ о назначении срока наказания менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

С учетом совокупности указанных выше смягчающих обстоятельств, обстоятельств совершения преступления, которое было сопряжено

со случайным получением банковской карты осужденным в результате ее находки, с причинением ущерба в незначительном размере (393 руб. 65 коп.), а также данных о личности осужденного, который положительно характеризуется по месту жительства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сочла возможным применить при назначении наказания положения ч. 3 ст. 68 УК РФ о назначении наказания менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В отношении осужденного С., с учетом квалификации его действий по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ и наличия рецидива преступлений, подлежит применению санкция, образуемая в результате использования специальных правил ч. 3 ст. 66 и ч. 2 ст. 68 УК РФ (не более трех четвертей и не менее одной третьей). При этом наиболее строгое наказание в виде лишения свободы может быть назначено в пределах от одного года шести месяцев до четырех лет шести месяцев.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила судебные решения в отношении С., назначила ему по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 158 УК РФ наказание в виде одного года трех месяцев лишения свободы.

Определение № 13-УД22-17-К2

Назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ)

20. При назначении окончательного наказания на основании ст. 70 УК РФ суд апелляционной инстанции не вправе к вновь назначенному наказанию присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору в большем размере, чем присоединил суд первой инстанции.

По приговору Майкопского городского суда Республики Адыгея от 3 марта 2022 г., постановленному в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ, Л. (судимый 22 октября 2018 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы, освобожден 12 апреля 2021 г. условно-досрочно на шесть месяцев девять дней) осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году лишения свободы.

На основании п. “б” ч. 7 ст. 79 УК РФ Л. отменено условно-досрочное освобождение от наказания, назначенного по приговору от 22 октября 2018 г., и в силу ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 22 октября 2018 г. назначено один год три месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Адыгея от 12 мая 2022 г. приговор в отношении Л. изменен: в соответствии с п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание осужденного, признано его активное способствование раскрытию и рассле-

дованию преступления; назначенное Л. по ч. 1 ст. 228 УК РФ наказание смягчено до десяти месяцев лишения свободы, а по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ — до одного года двух месяцев лишения свободы.

Кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении Л. оставлены без изменения, кассационная жалоба осужденного — без удовлетворения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил смягчить Л. окончательное наказание, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ, поскольку суд апелляционной инстанции, смягчив Л. наказание за совершенное преступление, при назначении окончательного наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ присоединил большую часть неотбытого наказания по приговору от 22 октября 2018 г., чем это сделал суд первой инстанции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 апреля 2023 г. удовлетворила кассационное представление по следующим основаниям.

Как следует из представленных материалов, по приговору от 22 октября 2018 г. Л. был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Постановлением от 12 апреля 2021 г. Л. условно-досрочно освобожден от наказания, назначенного по приговору от 22 октября 2018 г., на неотбытый срок шесть месяцев девять дней.

При постановлении обжалуемого приговора суд, руководствуясь положениями п. “б” ч. 7 ст. 79 УК РФ, обоснованно отменил осужденному условно-досрочное освобождение по приговору от 22 октября 2018 г. и назначил ему окончательное наказание по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения в виде трех месяцев лишения свободы неотбытого наказания по предыдущему приговору.

Верховный Суд Республики Адыгея, рассматривая уголовное дело в апелляционном порядке, внес изменения в приговор от 3 марта 2022 г., признав в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Л., его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, в связи с чем смягчил назначенное ему по ч. 1 ст. 228 УК РФ наказание до десяти месяцев лишения свободы.

Окончательное наказание Л. по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ назначено судом апелляционной инстанции в виде одного года двух месяцев лишения свободы, т.е. фактически суд присоединил четыре месяца лишения свободы из неотбытой осужденным части наказания по приговору от 22 октября 2018 г., в то время как судом первой инстанции присоединенное наказание составляло три месяца.

Вместе с тем по смыслу закона при назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ суд не вправе к вновь назначенному наказанию присоединить неотбытую часть наказания по предыду-

щему приговору в большем размере, чем присоединил суд первой инстанции.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последующие судебные решения в отношении осужденного Л., смягчила наказание, назначенное Л. по правилам ст. 70 УК РФ, до одного года одного месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение № 24-УДП23-2-К4

21. Если в отношении лица имеется вступившее в законную силу постановление суда об отмене условного осуждения и о снятии судимости по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 74 УК РФ, и в дальнейшем установлено, что это лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждается после истечения испытательного срока по первому приговору, то правила ст. 70 УК РФ могут применяться только при условии, что постановление суда отменено в установленном законом порядке.

По приговору Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 3 февраля 2021 г. Т. (судимый 18 сентября 2015 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года, 15 мая 2017 г. условное осуждение отменено со снятием судимости) осужден по п. “а” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к десяти годам лишения свободы со штрафом в размере двухсот тысяч рублей, по п. “а” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к десяти годам лишения свободы со штрафом в размере двухсот тысяч рублей, по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к девяти годам лишения свободы со штрафом в размере двухсот тысяч рублей.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Т. назначено тринадцать лет лишения свободы со штрафом в размере четырехсот тысяч рублей.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 18 сентября 2015 г. В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 18 сентября 2015 г. Т. назначено тринадцать лет один месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере четырехсот тысяч рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 октября 2021 г. приговор в отношении Т. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении Т. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Т. просил приговор изменить и исключить указание на назначение ему наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ, полагая, что суд в нарушение положений ч. 6 ст. 86 УК РФ отменил его условное осуждение по приговору от 18 сентября 2015 г., при этом не

учел, что постановлением суда от 15 мая 2017 г. условное осуждение уже было отменено со снятием с него (Т.) судимости.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 31 августа 2023 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

Как следует из приговора, при обсуждении вопроса о назначении Т. наказания суд указал, что осужденный в течение испытательного срока, назначенного ему по приговору от 18 сентября 2015 г., совершил особо тяжкое преступление (преступление № 1 совершено 4 апреля 2017 г.), в связи с чем на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменил Т. условное осуждение по приговору от 18 сентября 2015 г. и назначил ему окончательное наказание по правилам ст. 70 УК РФ.

Между тем, как следует из материалов дела, постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 15 мая 2017 г. на основании ч. 1 ст. 74 УК РФ Т. было отменено условное осуждение и снята с него судимость по приговору от 18 сентября 2015 г., по которому он был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

Постановление от 15 мая 2017 г. вступило в законную силу 26 мая 2017 г. и на момент вынесения приговора от 3 февраля 2021 г. не было отменено.

При таких обстоятельствах у суда отсутствовали основания для отмены условного осуждения и назначения Т. наказания с применением положений ст. 70 УК РФ.

Указанные обстоятельства не были учтены и судами апелляционной и кассационной инстанций.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и последующие судебные решения в отношении Т. изменила: исключила указание об отмене на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условного осуждения по приговору Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 18 сентября 2015 г. и о назначении окончательного наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ; определила считать Т. осужденным по п. “а” ч. 4 ст. 228¹, п. “а” ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к тринадцати годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере четырехсот тысяч рублей.

Определение № 49-УД23-19-К6

Исчисление сроков наказаний и зачет наказания (ст. 72 УК РФ)

22. Время нахождения под домашним арестом лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 г., засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

По приговору Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 16 января 2020 г. (с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции) Л., несудимый, осужден по ч. 2

ст. 213, пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 111, пп. “а”, “г”, “д”, “з” ч. 2 ст. 112 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к семи годам трем месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В срок отбывания наказания в соответствии с ч. 34 ст. 72 УК РФ зачтено время его нахождения под домашним арестом в период с 13 июня 2018 г. по 10 апреля 2019 г. из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2021 г. указанные приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Л. указывал, что судом были нарушены положения ст. 72 УК РФ при зачете в срок наказания времени нахождения его под домашним арестом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 марта 2023 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

В силу положений ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу; уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Из материалов уголовного дела следует, что с 13 июня 2018 г. по 10 апреля 2019 г. Л. содержался под домашним арестом.

По приговору в срок лишения свободы указанное время нахождения Л. под домашним арестом зачтено из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы в исправительной колонии.

Правила ч. 34 ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, который вступил в силу с 14 июля 2018 г.), предусматривающие зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, ухудшают положение осужденного по сравнению с порядком зачета данной меры, применявшимся до вступления в силу названного Закона (п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ), в соответствии с которым время нахождения лица под домашним арестом засчитывалось в срок содержания под стражей из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей.

Л. осужден за преступления, совершенные 29 октября 2015 г., т.е. до принятия указанного Федерального закона, которым были внесены изменения в ст. 72 УК РФ. Данные обстоятельства были оставлены без внимания судами апелляционной и нижестоящей кассационной инстанций.

Таким образом, решение о зачете Л. в срок отбывания наказания времени нахождения его под домашним арестом из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы противоречит закону. Время нахождения его под домашним арестом подлежит заче-

ту в срок наказания из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила судебные решения: определила зачесть в срок отбывания наказания в виде лишения свободы время нахождения Л. под домашним арестом в период с 13 июня 2018 г. по 10 апреля 2019 г. из расчета один день содержания под домашним арестом за один день отбывания наказания в виде лишения свободы.

Определение № 49-УД22-44-К6

23. Мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, засчитывается в срок лишения свободы путем последовательного применения положений п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ и положений п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, т.е. сначала — в срок содержания под стражей, а затем — в срок лишения свободы.

По приговору Камышинского городского суда Волгоградской области от 13 января 2022 г. Г., несудимый, осужден за совершение ряда преступлений, связанных с тайным хищением чужого имущества, а также за покушение на него в составе организованной группы.

На основании п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ период содержания под стражей Г. в качестве меры пресечения с 27 февраля по 15 марта 2019 г., а также период содержания под стражей с 13 января 2022 г. по день вступления вышесказанного приговора в законную силу, зачтен в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима с учетом положений, предусмотренных ч. 3¹ ст. 72 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 5 апреля 2022 г. приговор в отношении Г. изменен: зачтен в соответствии с п. 1¹ ч. 10 ст. 109, п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ и ч. 3¹ ст. 72 УК РФ в срок отбывания наказания период применения меры пресечения в виде запрета определенных действий с 15 марта 2019 г. по 23 июня 2020 г. из расчета два дня запрета за один день лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении Г. изменены в части квалификации его действий.

В кассационной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Г., адвокат П. полагал приговор и последующие судебные решения незаконными и необоснованными в связи с неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального законов, утверждал, что мера пресечения в виде запрета совершения определенных действий в период с 15 марта 2019 г. по 23 июня 2020 г. подлежала зачету в срок содержания под стражей, а в дальнейшем в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня

отбывания наказания в исправительной колонии общего режима в соответствии с ч. 3¹ ст. 72 УК РФ.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 мая 2024 г. изменила приговор и последующие судебные решения, отметив следующее.

Как следует из материалов уголовного дела, постановлением Камышинского городского суда Волгоградской области от 3 марта 2019 г. Г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Апелляционным постановлением Волгоградского областного суда от 15 марта 2019 г. Г. изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на меру пресечения в виде запрета определенных действий, в том числе выхода за пределы жилого помещения.

Постановлением Центрального районного суда г. Волгограда от 23 июня 2020 г. запрет на выход Г. за пределы жилого помещения из перечня запретов был исключен.

Мера пресечения в виде запрета определенных действий при постановлении приговора 13 января 2022 г. была изменена на заключение под стражу до вступления приговора в законную силу.

При постановлении приговора суд первой инстанции на основании п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ период времени содержания Г. под стражей в качестве меры пресечения с 27 февраля по 15 марта 2019 г., а также период содержания его под стражей с 13 января 2022 г. по день вступления приговора в законную силу засчитал в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима с учетом положений, предусмотренных ч. 3¹ ст. 72 УК РФ. При этом вопрос о зачете периода применения меры пресечения в виде запрета определенных действий в срок содержания под стражей и в срок лишения свободы в приговоре разрешен не был.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор и, сославшись на положения п. 1¹ ч. 10 ст. 109, п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ и ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, зачел в срок отбывания наказания период, в течение которого в отношении Г. применялась мера пресечения в виде запрета определенных действий, а именно запрет на выход за пределы жилого помещения, с 15 марта 2019 г. по 23 июня 2020 г. из расчета два дня запрета за один день лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Между тем принятие такого решения суда апелляционной инстанции не может быть признано законным и обоснованным.

В соответствии с предписаниями пп. 5 и 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны окончательная мера наказания, подлежащая отбытию подсудимым на основании ст.ст. 69—72 УК РФ и решение о зачете в срок окончательного наказания времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления

приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды за пределы жилого помещения), или он помещался в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Согласно чч. 3—3³ ст. 72 УК РФ в срок окончательного наказания в виде лишения свободы засчитывается время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу.

При определении общего срока содержания под стражей, подлежащего зачету в срок окончательного наказания согласно правилам, установленным в ст. 72 УК РФ, суд учитывает как время содержания подсудимого под стражей с момента поступления уголовного дела в суд и до вступления обвинительного приговора в законную силу, если подсудимому в период судебного производства по уголовному делу избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, так и время его содержания под стражей в период досудебного производства.

Порядок исчисления срока содержания обвиняемого под стражей в период досудебного производства регулируется ст. 109 УПК РФ, согласно ч. 9 которой в этот срок включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226⁸ и ч. 5 ст. 439 УПК РФ. В указанный срок согласно пп. 1—4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ засчитывается также время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда.

При этом по смыслу положений ст. 72 УК РФ и прямого указания, содержащегося в п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, периоды, в течение которых к подозреваемому, обвиняемому применялись меры пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды за пределы жилого помещения), засчитываются в срок содержания под стражей, в связи с чем подлежали учету при исчислении общего срока содержания под стражей.

Запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей (п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ), в том числе и в случаях, когда мера пресечения в виде заключения под стражу

была изменена на запрет, а затем лицо вновь было заключено под стражу.

В свою очередь, в соответствии с правилами исчисления сроков наказаний и зачета наказания, в случае назначения отбывания наказания в исправительной колонии общего режима время содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима (п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ).

Таким образом, исходя из приведенных норм уголовно-процессуального и уголовного законов в их взаимосвязи мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, засчитывается в срок лишения свободы путем последовательного применения положений п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ и положений п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, т.е. сначала — в срок содержания под стражей, а затем — в срок лишения свободы, что не было принято во внимание судом апелляционной инстанции.

На основании изложенного Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор, апелляционное и кассационное определения в отношении Г. изменены. На основании п. 1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ зачтено в срок содержания Г. под стражей время запрета определенных действий, предусмотренных п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, в период с 15 марта 2019 г. по 23 июня 2020 г. из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, подлежащего последовательному зачету в соответствии с п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Определение № 16-УД23-34-К4

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ)

24. При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 76² УК РФ суд в каждом конкретном случае устанавливает достаточность принятых обвиняемым мер по возмещению ущерба или заглаживанию иным образом причиненного преступлением вреда.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 11 Ленинского судебного района г. Севастополя от 28 декабря 2021 г. Ч., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, освобожден от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ с назначением судебного штрафа в размере двадцати тысяч рублей с прекращением уголовного дела на основании ч. 1 ст. 25¹ УПК РФ.

Апелляционным постановлением судьи Ленинского районного суда г. Севастополя от 11 марта 2022 г. указанное постановление оставлено без изменения.

Кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2022 г. указанные выше постановление мирового

судьи и апелляционное постановление отменены, уголовное дело в отношении Ч. передано на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат П. просил отменить кассационное постановление, полагая, что установленные судом первой инстанции обстоятельства в их совокупности свидетельствуют о том, что Ч. приняты меры, направленные на заглаживание вреда и на восстановление нарушенных в результате совершения преступления законных интересов государства. По мнению автора жалобы, выводы суда кассационной инстанции противоречат позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, и разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности”.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 апреля 2023 г. отметила следующее.

Удовлетворяя кассационное представление заместителя прокурора г. Севастополя и отменяя постановление мирового судьи и апелляционное постановление, суд кассационной инстанции указал, что, прекращая уголовное дело в отношении Ч. и освобождая его от уголовной ответственности, суд первой инстанции оставил без должного внимания то обстоятельство, что объектом преступления, в совершении которого обвинялся Ч., является нормальная деятельность органов власти, не учел, что условием для освобождения от уголовной ответственности является полное возмещение ущерба или заглаживание вреда, не указал, каким образом выполненные Ч. действия снижают общественную опасность содеянного.

Между тем данные выводы суда кассационной инстанции опровергаются постановлением мирового судьи и апелляционным постановлением.

Согласно ст. 76² УК РФ и ч. 1 ст. 25¹ УПК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В соответствии с п. 2¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности” под заглаживанием вреда (ч. 1 ст. 75, ст. 76² УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Следовательно, уголовный закон не предусматривает ограничений для освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76² УК РФ в зависимости от объекта преступ-

ления и конструкции состава преступления, а вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Процедура прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа предусмотрена ст. 25¹ УПК РФ. Из содержания данной нормы закона следует, что суд вправе решить данный вопрос в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции — до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Как следует из материалов уголовного дела, приведенные выше положения материального и процессуального законов мировым судьей при принятии решения в отношении Ч. были соблюдены.

Ч. обвинялся в совершении публичного оскорбления представителя власти — сотрудника патрульно-постовой службы полиции ОМВД России по Ленинскому району г. Севастополя Р. при исполнении им своих должностных обязанностей.

Основным объектом совершенного Ч. преступления является нормальная деятельность органов власти, их авторитет, дополнительным — честь и достоинство представителя власти.

Учитывая такую особенность, обвиняемый принес извинения потерпевшему Р. в личной беседе, а также публично через газету “Курьер” путем опубликования в ней заметки извинился за свое поведение перед УМВД России по г. Севастополю, перед гражданами города и сотрудником ППС за его публичное оскорбление. Указал, что в содеянном искренне раскаялся, обязуется соблюдать законодательство Российской Федерации.

Кроме того, в качестве заглаживания своей вины в совершении преступления Ч. принес пожертвование государственному казенному учреждению г. Севастополя “Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей “Наш дом” в виде обуви и денежных средств.

Таким образом, Ч. принял меры для компенсации негативных последствий преступления, причиненных как органу власти в лице управления полиции, так и ее представителю — сотруднику полиции Р.

Мировой судья оценил указанные выше действия Ч. как направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего и авторитета органов власти, признал их соразмерными и достаточными для принятия решения об уменьшении степени общественной опасности содеянного и о прекращении уголовного дела.

Данный вывод мирового судьи о достаточности действий Ч. для заглаживания негативных последствий, наступивших в результате совершения преступления, является обоснованным, поскольку сделан на основании исследования свидетельствующих об этом доказательств.

Учитывая положительные данные о личности подсудимого, впервые совершившего преступление небольшой тяжести, согласившегося с предъявленным обвинением и раскаявшегося в содеянном, мировой судья правомерно пришел к выводу о наличии обстоятельств, дающих основания для применения в отношении Ч. положений ст. 76² УК РФ.

Таким образом, вопреки утверждению суда кассационной инстанции мировой судья, принимая положительное решение по ходатайству стороны защиты об освобождении Ч. от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, учел не только категорию преступления и данные о личности подсудимого, но и характер совершенного им деяния, что прямо следует из текста постановления.

Само постановление по форме и содержанию соответствует требованиям, предъявляемым к судебным решениям: в нем отражены оцененные вышеприведенные обстоятельства, установленные мировым судьей, изложены выводы по каждому из вопросов, подлежащих разрешению, а также мотивы принятых решений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное постановление судьи судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2022 г. в отношении Ч., а постановление мирового судьи судебного участка № 11 Ленинского судебного района г. Севастополя от 28 декабря 2021 г. об освобождении Ч. от уголовной ответственности с применением судебного штрафа и о прекращении уголовного дела и апелляционное постановление судьи Ленинского районного суда г. Севастополя от 11 марта 2022 г. в отношении Ч. оставила без изменения.

Определение № 117-УД23-1-К4

Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

25. Применение отсрочки отбывания наказания лицу, указанному в ч. 1 ст. 82 УК РФ, возможно лишь при условии его положительного поведения, добросовестного отношения к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, исключаящих оказание какого-либо отрицательного воздействия на ребенка. При разрешении вопроса об отсрочке отбывания наказания суд принимает во внимание сведения о личности, поведении, в том числе в период отбывания наказания, об условиях жизни лица и его семьи, о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком и другие данные.

По приговору Калининского районного суда г. Челябинска от 21 сентября 2021 г. (с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции) В., судимая 30 июля 2021 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком один год, осуждена по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ (два преступления) к четырем годам шести месяцам лишения свободы за каждое. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений пу-

тем частичного сложения наказаний В. назначено шесть лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении В. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Г. оспаривал законность и обоснованность состоявшихся в отношении В. судебных решений; полагал, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Считал назначенное наказание не соответствующим тяжести преступлений, личности осужденной, не в полной мере учтены обстоятельства, влияющие на наказание, которые могли повлиять также на решение об отсрочке приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 13 декабря 2022 г., рассмотрев доводы кассационной жалобы, отменила состоявшиеся судебные решения, отметив следующее.

В силу требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Согласно действующему законодательству таковым признается судебный акт, постановленный в соответствии с требованиями УПК РФ и основанный на правильном применении закона, с приведением мотивов принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета судебного разбирательства, в том числе относительно рассмотрения на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ вопроса об отсрочке отбывания наказания при наличии у лица ребенка в возрасте до 14 лет.

По смыслу закона критериями применения положений ч. 1 ст. 82 УК РФ являются наличие у осужденного ребенка в возрасте до 14 лет и его обязанность как родителя заниматься воспитанием своего ребенка, при этом интересам ребенка, которые затрагиваются осуждением его родителя, в контексте принципов гуманизма и уважения личности придается первостепенное значение, и только в исключительных случаях, если с учетом личности родителя либо совершения им преступления в отношении малолетнего применение института отсрочки отбывания наказания противоречит интересам самого ребенка, либо в иных случаях в силу прямого запрета закона, т.е. при совершении родителем преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82 УК РФ, отсрочка отбывания наказания не применяется.

Также согласно разъяснениям, содержащимся в пп. 25, 26¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (в ред. от 28 октября 2021 г.) “О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания”, решая при постановлении приговора, на стадии его проверки в апелляционном порядке или при исполнении

¹Пункты исключены 25 июня 2024 г. в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 47 “О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания”, в котором содержатся аналогичные разъяснения.

приговора, вопрос о применении отсрочки отбывания наказания к указанным в ч. 1 ст. 82 УК РФ лицам, суд учитывает характеристику и иные данные о личности, поведение в период отбывания наказания, условия жизни лица и его семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком и другие данные. Осужденного следует считать уклоняющимся от воспитания ребенка, если он оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, без уважительной причины оставил ребенка родственникам или иным лицам, скрылся либо совершает иные действия (допускает бездействие), свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка.

Как усматривается из материалов дела, В. имеет на иждивении двоих малолетних детей, родившихся 24 января 2020 г. и 8 января 2014 г.

Суд, принимая решение об отсутствии оснований для предоставления осужденной в соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания до достижения ее детьми четырнадцатилетнего возраста, в обоснование принятого решения сослался на обстоятельства и мотивы совершенных В. преступлений, а также на данные о ее личности, указав на систематическое употребление ею наркотических средств.

Иных оснований, препятствующих применению в отношении В. положений ст. 82 УК РФ, каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что В. не исполняла своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, а решение об отсрочке отбывания наказания противоречило бы интересам ее малолетних детей, судом не установлено и в приговоре не приведено.

Кроме того, с учетом изложенных выше требований не были проанализированы и оценены судом данные, характеризующие осужденную В.

Вместе с тем из имеющейся в материалах дела характеристики следует, что В. проживает совместно с детьми, занимается их воспитанием и содержанием, общественный порядок не нарушает, принимает активное участие в общественной жизни дома, за период проживания жалоб и нареканий от соседей не поступало, вежливая, работает ведущим кассиром-экономистом, в настоящее время находится в декретном отпуске.

Указанные выше обстоятельства не были надлежащим образом проверены и оценены судом первой инстанции, как и не были приняты во внимание данные обстоятельства судами апелляционной и кассационной инстанций.

В связи с существенным нарушением требований уголовного закона, допущенным судом первой инстанции, повлиявшим на исход дела, которое не получило должной правовой оценки со стороны последующих судебных инстанций, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное и кассационное определения, а дело направила на новое апелляционное рассмотрение.

Определение № 48-УД22-47-К7

Амнистия (ст. 84 УК РФ)

26. Поскольку к преступлению, входящему в совокупность приговоров, подлежал применению акт амнистии, то оснований для применения при назначении наказания положений ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ не имелось.

По приговору Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 22 сентября 2015 г. А. (ранее неоднократно судимый, в том числе по приговору от 15 августа 2014 г. по ч. 1 ст. 117 УК РФ, на основании ст. 73 УК РФ к одному году четырем месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком два года) осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к тринадцати годам шести месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 15 августа 2014 г. отменено.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по данному приговору, частично присоединено наказание, назначенное по приговору от 15 августа 2014 г., и назначено четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 ноября 2015 г. приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2021 г. указанные выше судебные решения изменены, в том числе смягчено назначенное А. наказание до тринадцати лет лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 15 августа 2014 г. и назначено тринадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ полагал, что к судимости А. по приговору от 15 августа 2014 г. подлежали применению положения п. 4 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 г. “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов”, поскольку А. был осужден условно и не являлся злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. В связи с этим оснований для применения при назначении А. наказания положений ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ не имелось. Просил судебные решения в отношении А. изменить, исключить указания об отмене в соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ условного осуждения по приговору от 15 августа 2014 г. и о назначении наказания с применением ст. 70 УК РФ, считать А. осужденным по ч. 4 ст. 111 УК РФ к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 июня 2023 г. удовлетворила кассационное представление, указав следующее.

Согласно ст. 84 УК РФ амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ в отношении индивидуально неопределенного круга лиц. Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, связанные с судимостью.

24 апреля 2015 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ принято постановление “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов”, которое согласно п. 14 вступило в силу со дня его официального опубликования — 24 апреля 2015 г.

В соответствии с п. 4 данного постановления об амнистии осужденные к наказанию условно подлежали освобождению от наказания. Освобождение от наказания на основании п. 4 постановления об амнистии влечет за собой снятие судимости с указанных лиц (п. 12 постановления об амнистии).

Указанные положения закона и названного Постановления об амнистии судами первой и апелляционной инстанций, а также судом кассационной инстанции при внесении в судебные решения изменений не были приняты во внимание.

Из материалов уголовного дела следует, что А. ранее был осужден по приговору от 15 августа 2014 г. по ч. 1 ст. 117 УК РФ, на основании ст. 73 УК РФ к одному году четырем месяцам условно с испытательным сроком два года.

Между тем, принимая решение об отмене А. условного осуждения по приговору от 15 августа 2014 г. и о назначении ему наказания по обжалуемому приговору по правилам ст. 70 УК РФ, суд не учел, что в соответствии с п. 4 названного выше постановления об амнистии А. подлежал освобождению от наказания, назначенного по приговору от 15 августа 2014 г., как условно осужденный, со снятием судимости (п. 12).

При этом каких-либо ограничений, из перечисленных в п. 13 названного акта об амнистии, препятствующих его распространению на судимость А. по приговору от 15 августа 2014 г., не имелось, поскольку факт совершения им нового преступления в период испытательного срока на момент принятия постановления об амнистии не был установлен вступившим в законную силу судебным решением.

С учетом изложенного решение суда об отмене условного осуждения по приговору от 15 августа 2014 г. в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ и о назначении А. окончательного наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ нельзя признать законным и обоснованным.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила состоявшиеся в отношении А. судебные решения: исключила из данных судебных решений указания на судимость А. по приговору от 15 августа 2014 г. и на назначение ему наказания по правилам ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров; определено считать А. осужденным по ч. 4 ст. 111 УК РФ к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение № 11-УДП23-17-К6

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
18 декабря 2024 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Асташов С.В., Борисова Е.Е.,
Глазов Ю.В., Давыдов В.А., Журавлева Е.М., Иваненко Ю.Г.,
Момотов В.В., Нефедов О.Н., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 31.03.2025. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,50. Тираж 6769 экз. Заказ 27-2025.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.

127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
